

Пальмира Керлис

АНТИЛИЯ

ПОЛНОЕ ПОПАДАНИЕ

Не стоит кидать монетку в фонтан -
он может и отомстить!

Пальмира Керлис

Антилия. Полное попадание

Серия «Антилия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67112892

Антилия. Полное попадание:

ISBN 978-5-906950-28-4

Аннотация

Попасть в мир компьютерной игры – совсем не то же самое, что играть в нее.

Лесе предстоит привыкнуть к тому, что теперь вместо пикселей вокруг настоящая магия, и она больше не крутой геймер, а обычная жительница волшебной страны, и никаких преимуществ у нее нет. А что есть? Маг, рыжий и вредный, который категорически не верит, что она разбирается в магии. Приставучий жрец, считающий ее слабоумной. Склонная к массовым разрушениям гномка. И бандитский заяц, оказавшийся на самом деле и не зайцем вовсе. Как с такой компанией искать дорогу домой? Тяжело! Ведь о компьютерных играх тут никто понятия не имеет...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	84
Глава 6	105
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Пальмира Керлис Антилия. Полное попадание

Часть первая Нечто настоящее

*Прежде чем согласиться, внимательно
прочтите пользовательское соглашение.
Совет, которому никто не следует*

*Ничто так не подводит в бою, как севшая в
мышке батарейка.
История одного нелепого поражения*

Глава 1

«Недостаточно маны» – упрямо повторял механический голос в наушниках, но я была упрямее и клацала по иконке заклинания с нечеловеческим усердием. Результат выходил предсказуемым – никакого чуда. Злобная гарпия не желала превращаться в безобидную черепашку и продолжала метать молнии. В голосовом чате слышалось лишь сосредоточенное

пыхтение Димы. Кнопку разговора отжимал бы, что ли...

– Ну и долго тебя ждать?! – наконец раздался негодующий вопль.

Оно понятно, молнии-то гарпия метала в его полудохлого охотника, моя магичка успешно пряталась в кустах.

– Погоди, недостаточно маны.

– Леся, мозгов у тебя недостаточно. Мозгов!

– Сам дурак. Нечего было раньше времени на него лезть.

– Он первым напал!

– Не ори, мана почти восстановилась...

Гарпия победно крикнула, солнечную поляну озарило яркой вспышкой. Брутальный охотник с не менее brutальным ником Райвен упал, испустив дух.

– Достало всё, – прошипел Дима и гордо выпал в оффлайн.

Нашел трагедию! Воскрес бы на ближайшем кладбище. Пovýполняли групповые квесты¹, называется. Ай, на фиг эти квесты, они скучные. Мочи гарпий, получай по десять золотых за пачку. На самом деле, платят мало, практически рубль за ведро. На вечерний рейд² запасов хватит, а завтра встану пораньше, соберу травки всякой разной, продам, и буду снова сказочно богата.

Я забралась поглубже в заросли, наколдовала портал и пе-

¹ Квесты – задания, за которые полагаются некие награды.

² Рейд – группа игроков, собравшаяся для достижения какой-то цели, обычно для похода в подземелье.

реместила в наш главный город Эльрус. Приличные девушки по кустам не ошиваются! Свою Лэйси я люблю, с себя лепила. Голубые глаза, пепельные волосы до попы, королевская осанка. Ладно, лебединой грации у меня нет, волосы покороче, и глаза скорее серые. Всё равно похожа. В гильдии меня ругают за то, что я сделала ее человеком, а не эльфом. У длинноухих, видите ли, расовые способности лучше – мана быстрее восстанавливается. Подумаешь, зато у людей процент брони выше. И не надо спрашивать, зачем она магу... Однажды пригодится!

Столичная таверна встретила меня треском камина, ровным рядом стульев и угрюмым хозяином. В продаже у него имелась только подозрительная колбаса из ящериц. Мне еда ни к чему, я всегда могу ее наколдовать. За окном отсвечивала красным куполом башенка магической академии. В ней, родимой, обитали наставники моего класса. Заумные бородатые дядьки. Но учить давно было нечего, по крайней мере, до следующего игрового дополнения. Мы обчищали потихоньку подземелья, копили золото и ждали выхода нового контента. В «Антилию» я играла уже три года, с бета-теста, и по праву считалась ветеранистым ветераном. У меня в профиле висела соответствующая медалька, повод для непомерной гордости.

Финальный ритуал: посадить персонажа на стул, кликнуть на кнопку выхода, снять наушники. Какое облегчение... Уши в них словно в тисках, вот-вот вдавятся прямо в мозг.

Десяток сменила, результат тот же. Видимо, проблема все-таки в ушах. Свободного времени у меня было аж до вечера, невыученных билетов к грядущей летней сессии – двадцать штук, немытой посуды – гора, а в холодильнике исключительно сыр трехнедельной давности. Сдается мне, на нём не та плесень, которую можно есть.

Я натянула джинсы и первую попавшуюся футболку и выскочила на улицу. Универмаг находился через дорогу. Денег на карточке оставалось мало – придется экономить. Родители вернутся с моря послезавтра, выживу как-нибудь. Они предлагали поехать с ними, но я отказалась. Пропустить столько рейдов, и ради чего? Соленой водички и песка, забивающегося в самые неожиданные места? Ха! Приходят же людям в голову такие нелепые идеи.

С родителями у меня отношения сложные. Папа без остановки твердит, что пора взрослеть. Смешно! Сам-то по ночам в тетрис шпилит на кухне, думает, я не слышу. Мама ставит в пример моих одноклассниц, которые к двадцати годам успели выйти замуж и родить детей. Вау, достижение! Если это взрослая жизнь, то дайте мне скорее куклу Барби! Мамуля вечно пытается меня с кем-то свести, просто идея фикс. «Посмотри, какой чудный сын у Марьванны, зайныка и заместитель финансового директора». Ох... И о чём я буду с ним говорить? О биржах и экономическом кризисе? К тому же я постоянно занята. Сегодня вечером рейд, завтра квесты, дальше тоже всё по расписанию. Нужно сгонять в

Волшебный лес, сорвать тот лотос, который вырастает раз в час в определенном месте. На него желающих – легион и сотенка. Без боя не прорваться. В общем, у меня плотный график, попробуй отвлекись – быстро окажешься в отстающих. Этого я боюсь больше всего на свете. Девушек в «Антилии» мало, и те обычно курицы бестолковые. Кучу времени потратила, доказывая, что чего-то стою в игре... И всё равно большинство относится ко мне с пренебрежением, будто я по умолчанию с ними не на равных. Спорить тут бессмысленно. Я далеко не виртуозный геймер, приходится брать старани-ем. С другой стороны, девушкой в онлайн-игре быть хорошо. Выгодно. Если другим скажут, что они нубы³ тупые, то мне – что я «не очень», при этом обязательно добавят про красивый голос. Он у меня вправду красивый – специально училась говорить в микрофон мягко так, с сексуальной хрипотцой. В нашей гильдии представительниц прекрасного пола две: я и Танюша. Ее давно никуда не берут, потому что она путает кнопки и плачет, когда получает штрафы от рейд-лидера.

Да и не до свиданий мне сейчас. Сердце разбито. Вдребезги. Почти год я встречалась с парнем мечты: красавец, топовый друид, владелец известного новостного портала об «Антилии». Мы расстались полгода назад – под Рождество. Теперь видимся редко, но встречи проходят ярко. В игре. Лю-

³ Нуб (от англ. newbie) – новичок, неопытный пользователь, часто произносится с пренебрежительным оттенком.

бит, гад, подкарулить меня в лесу и размазать о ближайшее дерево. Хоть над трупом не глумится, и на том спасибо.

В универмаге к кассам выстроились очереди, прямо как за лотосом, чтоб его гарпии разорвали. Обратно на улицу вышла в раздумьях – а так ли сильно мне хочется есть? С мысли сбилась быстро. Сначала меня насторожил запах. Железные тряпки, как они есть – непередаваемый аромат. Потом издалека донесся звон колокольчиков. Я обернулась и увидела вывеску. Обалдеть! Рядом с универмагом открылся магазинчик фэншуя. Судя по вывеске – месяц назад. В магию я не верила, но любопытство взяло верх. Погуляю, отвлекусь, статуэточки потрогаю. Как знать, вдруг за это время очереди рассосутся?

Магазинчик оказался маленьким и тесным, заставленным шкафами до потолка. На полках красовалась типичная дребедень: статуэтки уродливых жаб, упаковки благовоний, ловцы снов и иероглифы в рамочках. У прилавка топтался дед, смахивающий на восьмидесятилетнего Джеки Чана.

– Здравсьте, – с порога выпалила я.

– Приветствую, юная леди, – ответил он без малейшего акцента.

Ух ты, надо же. Леди... Ага, в джинсах, растянутой футболке и ободранных кедах. Это всё мамин кот виноват, чешет когти обо всё подряд.

– Ищете что-то особенное? – подмигнул дедуля.

На что это он намекает? Нет, спасибо. У меня своей при-

родной дури хватает. В избытке даже.

– Не верю в особенное, – призналась я и протиснулась в зал.

Точнее, в каморку, иначе магазин назвать было нельзя. Удивительно, как здесь помещалось столько барахла.

– Зря, – покачал он головой. – Чудеса всегда рядом.

– Ну да, ну да... – скептически пробормотала я и замерла на месте.

В дальнем углу возвышалось что-то странное: пузатый самовар, скрещенный с детской коляской. Колесики вращались, из носика толчками выходила вода с паром, меняя цвет от фиолетового к розовому. За прозрачными стенками сустились две мраморные рыбки. Кошмар! Кто купит такого монстра?

– Что это? – спросила я и почувствовала себя глупо.

Фонтан это, любому ясно. Вот только ответ пошел вразрез с моими мыслями.

– Портал, – невозмутимо заявил дедуля. – В счастливую жизнь.

– Вот же бред.

– Брось монетку, – сказал он и вручил мне желтый диск в загогулинах. – И убедишься.

Я зачем-то протянула руку, схватила «монетку». Весила она полкило точно, убить можно при желании. Жесткий диск и тот легче будет. Станный тип! Стоп, чего я вредничаю? Старость надо уважать. Доживу до его лет, не так еще свих-

нусь... Пожав плечами, я шагнула к фонтану и аккуратно опустила диск в воду. Бросать было страшно – весь магазин забрызгает.

– Счастье уже наверняка в пути, – обрадовал Джеки Чан.

– Жду не дождусь.

– С вас сто рублей.

М-да! Фокус старый, как мир. «Бросьте монетку, спасибо, с вас сто рублей». Попалась, как наивная дура.

– Оставьте такое счастье себе, – огрызнулась я и попыталась развернуться к выходу.

Не тут-то было. Ноги будто приросли к полу. Монетка забулькала, как шипучая таблетка в стакане воды, к поверхности фонтана потянулись пузырьки. Дедуля побледнел и спрятался под прилавок. Фонтан забурился, из самовара повалила пена. Ничего себе спецэффекты! Перед глазами всё поплыло, магазин закружился. Рыбки прильнули к стеклу и раззявили зубастые пасти. Вода полилась через края, затапливая помещение со скоростью света. Под ногами хлюпнуло, внизу закрутилась воронка.

– А вы карточки принимаете? – оторопело спросила я и провалилась в этот водоворот с головой.

* * *

В детстве, когда меня спрашивали, умею ли я нырять, я всегда отвечала, что умею. И поспешно добавляла, что вы-

ныривать не получается. Чистая правда! Однажды я чуть не утонула в речке, и спасением была обязана проплывающей мимо тетеньке на матрасе. С тех пор ныряла я исключительно в ванной, предварительно зажав нос и задержав дыхание. Хватало его секунд на тридцать. На этот раз вышло хуже. Я начала задыхаться почти сразу, захлебнулась водой и успела подумать, что это очень нелепая смерть – утонуть в фонтане в магазинчике фэншуй. Когда меня вынесло на поверхность, мыслей не осталось совсем, лишь неистовое желание откашляться. Меня ждали два занимательных открытия. Первое – перелезая через бортик фонтана, можно поскользнуться и упасть обратно. Второе – наступает момент, когда кашлять просто не остается сил.

Тошнота накатывала волнами, и я радовалась, что давно не ела. Меня бы точно наизнанку вывернуло! Я зацепилась за бортик и уставилась в потолок. Узор был затейливым и знакомым: мозаика из мелких синих стеклышек.

– И кто будет убирать это безобразие? – раздался недовольный голос рядом.

Меня безжалостно схватили за шиворот и вытащили из фонтана. Я шлепнулась на пол и попыталась встать. Ой, зря... Голова закружилась в ускоренном темпе, спину заломило. Отфыркнув остатки воды как заправский кит, я легла на спину. Шевелиться не хотелось, любое движение причиняло боль. Протерев глаза, я с ужасом осознала, что надо мной возвышается вовсе не продавец из магазина, а недо-

вольный парень, одетый в стильную белую ряску с высоким воротником. Симпатичный, в общем-то, парень. Высокий блондин с очень строгим выражением лица.

– Купаться в фонтане можно только по праздникам, – извести́л он.

– А сегодня не праздник? – догадалась я.

– Совершенно верно.

В помещении, где я оказалась, не было ничего кроме огромного фонтана, и он явно переполнился. Вода подошла к бортику и струями стекала на пол. Окон и дверей здесь не сделали, зато в противоположном конце зала было две арки. Из одной виднелись ступени, ведущие наверх, из другой – зеленая лужайка.

– Это специальная комната для фонтана? – поинтересовалась я.

– На воздух выйди, – буркнул блондин.

Поставил меня на ноги, выдал полотенце и подтолкнул к аркам. Кое-как доковыляв до выхода, я виновато улыбнулась парню и вышла на улицу. Хм. Аккуратный дворик, огороженный забором. Дети играют в мяч, мужик с вилами отгоняет гигантского кролика от грядок. Вокруг лес и яркая зеленая трава, по деревьям скачут белки. Сзади – трехэтажный белокаменный дом с пологой крышей. Чуть поодаль еще четыре таких же дома, но на этаж ниже. В небе плывут облака, пахнет цветами и медом. Я точно знаю – левее, за деревьями, есть мост через реку, там пасека и свирепые медведи. Пра-

вее – проход в горы и дорога в город. Я выучила это место от и до, практически наизусть. Потому что тысячу раз была в Анхене, стартовой локации людей... Правда, на мониторе она выглядела куда схематичнее.

Я села на траву и тряхнула головой. Пора просыпаться. Антилия снилась мне много раз, причем сны были на редкость бредовыми. В одном из них я превратилась в паладинскую лошадку и грустила из-за того, что мой хозяин-паладин ездил не на мне, а на каком-то дурацком носороге. В другом сне я безуспешно подходила к наставнику магов за новым заклинанием, а он отказывался меня учить. В итоге оказалось, что я на самом деле колдунья. Фу, гадость! Ненавижу их, никакого волшебства, сплошные проклятья.

Солнце пекло адски. Я спряталась в кустах (это судьба!), выжала волосы и одежду. Развесила ее на ветках вместе с кедами, сама завернулась в полотенце. Пока пыталась прийти в себя, мокрая одежда подсохла. Я оделась, обулась и вылезла назад на лужайку.

– Полегчало? – спросил меня всё тот же блондин.

Караулил, что ли? Заботливый какой наставник у жрецов. Вспомнить бы, как его звали. Признаюсь, персонажи с надписями над головами нравятся мне больше.

– Нет. – Я отдала ему полотенце. – У меня глюки. Очень правдоподобные.

– В смысле? – нахмурился он.

– Ну, галлюцинации. Вижу то, чего нет.

– Хуже, когда не видишь то, что есть.

Только философских мыслей моей больной голове и не хватало... Происходит полная ерунда, иначе не назовешь. Нельзя на самом деле попасть в компьютерную игру. Так не бывает! Похоже, я в магазине фэншуя чего-то странного нанюхалась. Или падая, головой ударилась. Вырубилась, валяюсь в отключке и вижу этот нелепый сон.

– Что-то мне нехорошо, – растерянно пробормотала я.

Ущипнула себя за руку и вскрикнула. Ой! Больно... Получается, я не сплю? Чертов Джеки Чан! Что он там жег в своем фэншуистом магазине? Очнусь – убью! Блондин посмотрел на меня, как на убогую, и сел рядом. Бесцеремонно взял за подбородок, повернул к себе.

– Выживешь, – без особой радости сказал он.

Спасибо, обнадежил!

– Лэйси, – осторожно представилась я именем своего персонажа. Раз уж мне игра мерещится. Всё равно наши с ней имена звучат похоже.

– Аларик.

Точно! Неудивительно, что я забыла. К жрецам забегала редко. Скука смертная. Фаерболы – совсем другое дело!

– Ты к кому пришла? – спросил Аларик, вогнав меня в ступор.

К кому я пришла? Хотелось бы мне самой это знать. Рассказывать про фонтаны-порталы явно будет лишним. В третьем доме есть наставник магов, и зовут его Милредом, но

ссылаться на него опасно. Вдруг меня отведут к нему? Догадываюсь, что он скажет. «Ты кто? Я тебя не знаю, уходи!» Позорище.

– Не помню, – соврала я. – Заблудилась.

– А что последнее помнишь?

– Вообще ничего. Всё эти колдуны с подчинением сознания. Ужасные люди!

– О, – проникся он. – У меня для тебя кое-что есть.

Встал с травы и исчез в доме. Я вскочила, побежала следом. Играть – так играть! Когда еще приснится такой сон? Подозрительных благоволий не каждый день нанюхаешься. Нужно пользоваться моментом. Аларик поднялся на верхний этаж, я осталась ждать у фонтана, стараясь не вляпаться в лужи, в обилии разлитые на полу. Без приглашения лучше никуда не вламываться. Может, у меня уровень неподходящий. Как бы с лестницы не спустили. Я замерла в предвкушении, гадая, что теперь будет. Аларик вернулся через пару минут, с ведром и тряпкой. Всучил мне и ехидно прищурился:

– Дерзай. От подчинения сознания самое то.

Не менее ехидный ответ уже крутился на языке, но я вовремя сообразила заткнуться. Вау! Мне только что дали квест! Пусть не слишком эпичный, но надо же с чего-то начинать. Я поблагодарила и забрала ведро.

Аларик ушел, оставив меня наедине с потопом. Время я провела не так уж плохо. Напевала под нос песенку из за-

ставки «Антилии» и гоняла лужи по залу, разглядывая в них свое отражение. Там была обычная я, без шикарных локонов и лебединых граций. Не гном, и то радость.

Поначалу выкручивала тряпку в ведро и выливала в фонтан (не во двор же тащить, оно тяжелое!). Потом обленилась и стала выжимать прямо в фонтан. За этим занятием Аларик меня и застукал. Побагровел, отобрал тряпку и выгнал во двор. Про награду я спрашивать побоялась...

Квест провален. Ну и ладно. Уборка – не мое призвание. Мама говорит, что я пыль не вытираю, а равномерно размазываю по поверхности. А еще повторяет, что проще сделать самой, чем переделывать за мной. Зато я все квесты на этой локации сто раз проходила. Кстати, мытья полов среди них не было. Развел самодеятельность! Ничего, выживу как-нибудь. Я тут всё знаю.

С этой светлой мыслью я обошла дом и зашагала к конюшне, точно зная, кого хочу найти. Нет, вовсе не говорящего коня. В игре ездовые животные молчаливы, неприметны и компактны. Призываются с помощью волшебного предмета и легко прячутся обратно. Подозреваю, здесь этот фокус не срабатывает. Если бы я не знала, где находится конюшня, то легко нашла бы ее. По запаху. А что еще ждать, если ненормальный конюх постоянно теряет тряпку, замирает в позе суслика и ждет, пока кто-нибудь ее найдет? Судя по сшибающему с ног запаху, вилы и лопату он давно посеял. Гринписа на него нет. Задержав дыхание, я подбежала ближе, на-

деясь на простецкий квест. И пусть только попробует в награду всучить мне дырявую шляпу! Давно хотелось натянуть ему ее на бестолкушку!

На привычном месте конюха не оказалось. Неужели поумнел? Я всегда удивлялась, почему он стоит, как дурак, вместо того чтобы самому поискать тряпку. Впрочем, я не собиралась сдаваться. Прогулялась по двору и лужайке, наведиств все памятные углы. В чем-то повезло, в чем-то нет.

Молочница по-прежнему хотела вернуть кувшины, брошенные покупателями на произвол судьбы. Тучная тетка, почти шарообразная, с добрыми глазами. Говорила она медленно, растягивая слова и залиvisto смеясь. Надо же, какие подробности. В игре такое не разглядишь. Здесь определено графика получше. Я прошлась по окрестностям, заглянула под каждый куст, но не нашла ни одного кувшина. Нечестно! Они же обычно на самом видном месте валяются, еще и подсвечиваются.

Мужик с вилами потребовал шкурки кроликов, обещая заплатить по медной монетке за штуку. Жадина! Девица у колодца пожелала получить беличьих хвостиков на воротник. Поймать белку было нереально, а вот кролики прыгали прямо под ногами. Милые, белые и пушистые. И что с ними делать? Это в игре – нажал мышкой, и готово. Ни жалости, ни кровищи, ни угрызений совести. Забрал шкурку и пошел. А здесь как ее получить? Я запустила руки в карманы, вытащила ключи от квартиры с лазерной указкой вместо брелока

и банковскую карточку. Шикарно. Кролики в восторге! Сами закидают меня шкурками. Что ж, придется мужику жить без гламурной шубки.

Малявки, игравшие во дворе, попросили выловить из реки мяч. Глянув, куда они умудрились его забросить, я приуныла. Течение сильное, а под водой плавают стайки рыб. Зубки у них ого-го, я уж молчу про аппетит. А еще, помнится, там обитает элитный краб, вечно голодный. Короче, прощай, мячик. Пусть детки теперь ковыряют палкой в земле – это тоже весело.

Вырвавшись из лап подрастающего поколения, я призадумалась. В теории, можно было пойти дальше. Через мост – к пчелам и медведям, или в соседнюю деревню, которая находилась чуть дальше за лесом. Если отправиться туда, а затем повернуть правее, выйду напрямиком к Эльрусу. Если выйду. Слопает меня первый попавшийся волк, и дело с концом. Главное правило гласит: не суйся на следующие локации, не набрав достаточно опыта. А я свой где набирать буду?

Эх... Ситуация тупиковая. Ни один квест мне не по плечу, оружия нет, любимого фаербола тоже. Что делать? Осенило меня внезапно, да так, что захотелось стукнуть себя по лбу и воскликнуть: «Вот недотепа!». Ну я даю... Еще больше опозорилась, чем Дима. Он, когда начинал играть, гордо отказался от помощи и бегал качался в одиночестве. Мы спрашивали, как идут дела, а он жаловался, что игра очень сложная. На десятом уровне психанул и хотел бросить. Вы-

яснилось, что этот нуб поднял кучу уровней, тыкая врагов ножичком из набора новичка. Подойти к наставнику охотников, выучить классовые способности и купить лук со стрелами он не догадался. Напрасно я над ним прикалывалась. Сама сейчас ничем не лучше! К тому же у меня даже ножичка нет, а банковской карточкой монстров не напугаешь...

Я помчалась туда, где все мои проблемы мигом решат. Дверь оказалась открыта. На втором этаже, в сверкающем зале, было светло и уютно. По потолку сновали синие огоньки, волшебная метла старательно подметала пол, на полукруглом диванчике стояла ваза с фруктами. Пустой желудок тут же напомнил о себе. Еле сдержалась, чтобы не стащить пару яблок. Милред сидел в кресле, вполоборота, закрыв глаза и размеренно дыша. Медитирует, наверное! В реальном варианте он жутко напоминал моего препода по социологии – статного шестидесятилетнего дядечку в очках. Тот никогда не горбился, слушал студентов внимательно-внимательно и чуть что – сразу поджимал губы. Но, в отличие от Милреда, у него не было длинной седой бороды и расшитого звездами балахона.

– Здравсьте! – бодро начала я.

Милред вздрогнул, приоткрыл глаза и устало посмотрел на меня сквозь запотевшие очки. Обалдеть! Я лично встрети­лась с наставником магов. Правда, выглядел он как-то бледно. Даже зеленовато... Нездоровится бедняге, что ли? Надеюсь, это не помешает ему стать моим наставником. Как

же не терпится выучить заклинания и отправиться навстречу приключениям. Кролики, трепещите! Интересно, как будет выглядеть панель со способностями? А каково вызвать настоящий огненный дождик? Скорее бы, скорее!

– Вам ученики нужны? – перешла я прямо к делу.

Милред снял очки, протер их рукавом. Криво нацепил на нос и невозмутимо спросил:

– Какому-то юному магу понадобилась помощь?

– Ага. Мне!

Он поднялся с кресла. Отошел к столу, налил из графина воды – полный стакан, и залпом его осушил. На меня – ноль внимания. Это проверка серьезности намерений, как у древних самураев? Отлично! Я легко не сдамся.

– Пожалуйста, – благоговейно протянула я. – Вы не пожалеете. Я буду стараться. Очень-преочень. Стану самой прилежной ученицей на свете.

Наставник протяжно вздохнул и влил в себя второй стакан.

– Я уже многое знаю! В теории. Это лучше, чем ничего...

– Хватит, – перебил меня он. – До свидания.

– Но я...

– Отклонено.

Да ну ладно! Не может быть.

– Выслушайте меня до конца, – потребовала я.

– Тс-с-с... – Милред страдальчески поморщился и указал на дверь. – В этом нет необходимости. Можете идти.

– Дайте мне шанс!

– Выдать письменный отказ?

– Как вам не стыдно? – не выдержала я. – Бросать юных магов на произвол судьбы. Кошмары по ночам не мучают?

– Девочка, – сердито изрек Милред и сделал несколько жадных глотков прямо из графина. – У вас нет способностей к магии. Совсем. Никаких.

Глава 2

Порой удивляешься не самой новости, а тому, как мог столько времени не замечать очевидного. Воображаемые друзья не придут на помощь, а щелчок по иконке класса не сделает тебя магом. На экране выбора персонажа всё просто. Раз, и готово. Если что, всегда можно начать сначала. Увы, в реальной жизни нельзя. И здесь не выбирают, кем родиться.

Милред был чертовски изобретателен, выпроваживая меня вон. Даже книгу по истории Антилии подарил. Из личной библиотеки. Уходя, я стащила из вазы яблоко, не испытав при этом ни малейших угрызений совести. Надо будет к наставнику разбойников заскочить... А вдруг?

Во дворе былолюдно. Детей бегала целая орава, рядом с молочницей толпились болтливые теткИ, на грядках вкалывали два грустных мужика – выдергивали из земли нечто, напоминающее редиску, и складывали в корзинки. Я улеглась на траве, раскрыла книгу и вгрызлась в добытое яблоко. Нового узнала немного. В общем-то, игре не нужна сложная предыстория, главное, чтобы были две враждующие стороны и крутой монстр, меняющийся от дополнения к дополнению. Антилия была огромным островом – единственным обитаемым местом в их мире. Легенда гласила, что прочее давно сгнуло. Затонуло, когда некая массовая война, именуемая Первой, вышла из-под контроля. Крутейшие маги жажнули

по противнику особо мощным заклинанием, и в итоге ни победителей, ни проигравших не осталось. Лишь Антилия и ее жители избежали печальной участи. Теперь на сотни тысяч километров вокруг простирался Единый океан, на дне которого можно было найти остатки былой цивилизации.

Несмотря на средневековый антураж, на острове царили свободные нравы, а условности сводились к минимуму. Отсутствие современных технологий компенсировалось магией. Люди обитали в собственноручно отстроенных городах, эльфы предпочитали леса, гномы ютились под землей, однако на свет выползали часто. А жаль, в подвале им самое место.

Восточная держава Антилии – Далисия – воевала с западной – Равией. И не абы за что, а за источники магии, вспыхивающие в разных уголках острова. Благодаря им волшебство и существовало. На весь остров его не хватало, а с комфортом любили жить все. Поэтому население разделилось на два лагеря, и каждый тянул одеяло на себя. На независимых территориях, раскинувшихся между двумя крупными государствами, существовали поселения-союзники как Равии, так и Далисии. Надо было внимательно следить, к кому забегаешь в гости. Честно говоря, PvP⁴-составляющая игры меня никогда не интересовала. Игроки вражеской стороны попросту раздражали и мешались под ногами. Не давали спокойно собирать цветы и бегать по локациям. Я предпочитала кол-

⁴ PvP (Player vs Player) – игрок против игрока.

лективные приключения в подземельях и честную награду за победу над монстрами. Вот только вряд ли монстров тут хватит на всех. Это в игре они раз в неделю оживали, готовые делиться накопленными сокровищами.

Хорошо, что я попала в Равию. Здесь тепло, солнечно и зелено. В Далисии преимущественно степи, скалы и унылое серое небо. Зато музыкальное сопровождение в разы бодрее. Ух! Брутальный «тыц-тыц» мотивчик, никаких заунывных возвышенных мелодий. Пожалуй, это их единственное достоинство. Но какая разница? Сейчас я всё равно музыки не слышу. Только ленивое мычание коров на лугу и детский визг.

Подавляющее большинство населения Антилии – булочники, садовники, стражники и прочие неигровые персонажи оказались вполне реальными обычными жителями острова. На девять обычных жителей приходился лишь один одаренный, причем случайным образом. По наследству дар не передавался. Каждого рожденного ребенка представляли совету из двенадцати наставников. Если у крохи был дар, один из наставников его непременно замечал. Малыша сразу причисляли к соответствующему классу и обучали с пеленок. Детей с независимых территорий постигала та же участь. Обычная сделка – их отдавали на службу Равии или Далисии в обмен на магию для союзного поселения. Основной задачей одаренных являлся поиск магических источников. Рядовым жителям подвиги не грозили. Главное – делать свое

маленькое, но важное дело, и не мешать разборкам серьезных дяденек. Прелестно! Почему-то в игре вся эта концепция нравилась мне больше. Конечно, ведь меня не заставляли создавать персонажа какой-нибудь кухаркой.

Со злостью захлопнув книгу, я почувствовала чудесный аромат. Он доносился из ближайшего дома и навевал мысли о курице-гриль. Аж слюнки потекли. Видимо, яблока было мало. Я слопала его вместе с хвостиком, и даже не заметила. Проснуться хотелось всё сильнее, но никак не получалось. Что же такое происходит? Я попала в компьютерную игру? Вернее, в мир компьютерной игры, без кнопок и полосок маны над головами. Но ведь это ерунда. Фонтанов-порталов не существует.

Я огляделась. Мир был более чем реален, вплоть до запахов и ощущений. Неужели это игра моего воображения? Уж слишком правдоподобная. Ладно, что бы ни стряслось, одно я знаю точно – проблемы сами не решаются. Сидеть и ждать спасения – не лучший выход.

Стоп! В игре на этой локации есть еще один квест – отнести записку стража ворот наставнику колдунов... Это единственный квест, который я способна сделать. Что ж. Рискнем! Раз наставники видят дар, может, кто-нибудь из них рассмотрит его во мне?

Я схватила книгу в охапку и помчалась к парадным воротам, искренне надеясь, что стражник осчастливит меня письмом, а колдуны не признают за свою. У нас с ними, меж-

ду прочим, классовая вражда. Общие места в рейдах и вечный дележ добычи. За что любить этих халтурщиков? Стоят, жмут одну кнопку, а после час меряются, кто урона больше нанес. Интеллект так и прёт.

Повезло! У входа в деревню маялся стражник в массивных доспехах. Записка оказалась увесистым плотным конвертом со штампом и печатями. Пришлось вернуться в то же здание, где жил Милред, только спуститься в подвал. Там было темно, страшно, пахло воском и сладкими духами. Светильники в форме сердечек алой россыпью подмигивали с потолка, за шелковыми занавесками перегородок вились спирали тьмы. Магия колдунов по природе зла и порочна, в ней нет ни грамма волшебства. Захотелось развернуться и убежать. Я бы так и поступила, если бы дорогу мне не перегородила брюнетка в вызывающем мини-бикини и длинном плаще.

– Ищешь неприятностей? – нежно улыбнулась она.

М-да! Память ни к черту. У колдунов же на стартовой локации не наставник, а наставница.

– Это вам, – протараторила я и ткнула письмо ей в руки.

Девушка (если ее вообще можно было так назвать) широко распахнула густо покрашенные глаза и игриво провела длинным ноготком по конверту.

– Милые нынче пошли курьеры.

– Ага, истинное милашество, – кивнула я и попятилась к выходу.

– Награда тебя не интересует?

М-м-м, награда... Очень даже интересует! Я замерла и выдавила дружелюбную улыбку.

– Чериш, – представилась она.

– Лэйси, – снова соврала я.

– То, что надо... – задумчиво протянула Чериш, окинув меня неприлично довольным взглядом.

– Что?!

Нет-нет-нет! Я не вынесу этого. Не вынесу!

– Я ждала кого-то, похожего на тебя.

– Зачем?! Из меня должна получиться колдунья, да?

Чериш насмешливо изогнула бровь и хихикнула:

– Нет. Сожалею. Но если хочешь, можешь остаться. Мне как раз нужны подопытные для ритуала...

– Спасибо, воздержусь, – перебила я. – Хочу награду и уйти.

– Жди здесь.

Колдунья исчезла за занавеской и вернулась с маленькой коробочкой, обвязанной лентой.

– Помни, – сладко пропела Чериш и всучила ее мне. – Вещи всегда похожи на хозяев.

Я кивнула и ломанулась на выход, молясь, чтобы за мной не кинулись какие-нибудь злобные демоны. Колдуны их призывают практически щелчком пальцев. Правда, для этого фокуса им необходимы чужие души, которые они вытягивают из свежих жмуриков. Нет уж, я к такому не готова. Ишь

чего надумала, стерва полуголая. Подопытные ей нужны, ага. Размечталась!

Узнав, что я передала конверт в целости и сохранности, стражник поделился со мной булочкой и молоком, а также рассказал, что в соседней деревне на следующей неделе ярмарка. Та, что в игре бывает раз в год и включает массу квестов, причем халявных. Ура! Кажется, в конце тоннеля забрезжил свет. Осталась самая малость – протянуть недельку.

Делать было нечего, и я решила пройтись по всем наставникам. Точнее, по тем, что были в Анхене. В первом доме обитали жрецы и паладины, во втором – воины и разбойники, в третьем – барды и охотники, в четвертом – маги и колдуны. Последние отпадают, значит, начнем по порядку. Аларик во мне дар бы заметил, а вот к паладинам заглянуть стоит. К тому же я давно мечтала узнать ответ на животрепещущий вопрос – действительно ли они носят латные трусы?

На верхний этаж я прокралась мышкой, боясь столкнуться с Алариком. Припомнит еще грязную тряпку в фонтане и выставит на улицу. Все хилеры⁵ в душе садисты. Всегда подозревала, что за них играют с единственной целью – позидеваться над окружающими. Принципиально не лечить, а потом пожимать плечами и говорить, что нечего было в огненной луже стоять. П-ф-ф... Ужасные люди. То ли дело ма-

⁵ Хилер (от англ. healer – целитель, лекарь, доктор и т. п.) – роль персонажа, который может лечить, усиливать игрока специальным заклинанием и воскрешать погибших персонажей.

ги! Глубоко внутри вспыхнула обида: «Нет способностей к магии». Как такое может быть? Меня всю жизнь к магам тянуло. Уверена, что не просто так. В этом должен быть скрытый смысл. Обязан! Никак не вижу себя в другой роли, особенно с мечом и упакованной в доспехи. Банки консервные, изящества ноль, сплошное громыхание. Я уж молчу про вес.

Замерев перед входом в паладинскую обитель, я выдохнула и постучала в дверь. Непривычно, в игре-то дверей практически не было. Только арки и сквозные проходы... А тут позапирались, будто так и надо.

Раздалось ворчание и шаркающие шаги. Мгновение, и дверь открыл взлохмаченный верзила в длинном шелковом халате. На ногах красовались тапки в виде осликов, в черных усах застряли крошки.

– Вы что-то хотели? – сонно поинтересовался он.

– Мне нужен воин света и добра!

– Слушаю.

И вот это чудо несуразное – паладин? Хотя... С чего я решила, что они дома ходят в латах, с щитом наперевес? Неудобно же.

– Мне тут Милред книжечку дал по истории, – бодро выпалила я и продемонстрировала увесистый томик. – Дочитала, теперь ищу еще что-нибудь. У вас не найдется? Обещаю вернуть!

– Какая похвальная тяга к знаниям. – Наставник паладинов смачно зевнул. – Проходите.

Я юркнула в комнату. Она была такой же, как в игре – блеск, позолота, вычурная мебель, пафосные статуи в углах, высоченный книжный шкаф и сияющий молот на стене. Хозяин вытащил из-за статуи помпезного рыцаря стремянку, поднес ее к шкафу. Кряхтя, забрался на самый верх и принялся рыться на полке. Воспользовавшись моментом, я заглянула ему под халат. Какой облом! Трусы на нем были обыкновенные – широкие, семейные, в красный горошек. Вот и верь после этого в местные байки.

– Ага! – выкрикнул паладин.

Черт! Неужели спалил?

– Извините... – пробормотала я, пятясь к двери.

– Нашел! – Он извлек из недр полки увесистый томик и протянул мне. – Дарю.

Уф... Провал был близок...

Попрощавшись, я вернулась во двор уже с двумя книгами в руках. Если поиски своего класса будут продолжаться в том же темпе – скоро мне мешок понадобится. Для библиотеки. Итак, паладинистости во мне тоже не обнаружено – общались со мной подчеркнута нейтрально. Что ж, зато не придется глупо одеваться.

Я устроилась на лавке, рядом с жующим печенье мальчиком, и полистала ветхие страницы. Передо мной была история главных рас с цветными картинками. Рисуночки так себе – фанарты в интернете в сто раз круче, а вот информация оказалась полезной. Выяснилось, что я говорю на всеобщем

языке, который понимают все без исключения. Его не надо учить, достаточно пытаться выразить мысль на любом языке. Не понимаю, как это работает, очевидно – здесь замешана магия. Трактаты на человеческом, эльфийском и гномьем являли собой дикую тарабарщину. Впрочем, родными языками расы пользовались редко. Шансы выжить увеличиваются. Раздел с политикой я знала практически наизусть. Есть у меня привычка тыкать курсором в свитки, разложенные на столах. Их редко кто читает. Большинству хочется делать «пиу-пиу», а не в игровом мире разбираться. А я вот читала. Ролевая составляющая куда интереснее рейтингов. В Далисии вся власть принадлежала вождю, и спорить с ним запрещалось – он всегда прав, и точка. В Равии было посвободнее. Мнения всех классовых лидеров для короля имели вес, решения принимались сообща. И вообще Равия цивилизнее, хотя вероятность ни за что получить дубиной по голове – везде одинакова. На независимых территориях тоже хватает веселья. Сплошные замесы. Стоит держаться от них подальше. Иначе мои приключения закончатся, даже не начавшись...

Затолкав книги и подарок колдуньи под лавку, я удрученно вздохнула. Надо срочно искать свой класс и двигать прочь со стартовой локации. Следующие на очереди были воины. Я поморщилась и, полная скептицизма, направилась в третий дом. Смелость, сила и выносливость – явно не про меня. Но вдруг я плохо себя знаю?

На стук никто не отозвался. Дверь была не заперта, и я

беззастенчиво пригласила себя войти. Комнатка, в которую я попала, напоминала оружейную. Ни окон, ни обоев – голые стены, полки с мечами и трепещущее пламя свечи в углу. Посреди комнаты, на свернутом клетчатом пледе стоял пустой граненый стакан. Из-за мощного щита в человеческий рост осторожно высунулась голова в ржавом шлеме, бросила зверский взгляд в направлении пледа и спряталась обратно.

– Простите, – опешила я. – Что вы делаете?

– Пытаюсь взорвать стакан силой мысли, – пропыхтели из-за щита. – Не мешай.

Ой... Да он псих! И неудивительно. Если регулярно получать по голове, еще не таким странным станешь. Воины любят боль. Она придает им сил... А я что? От любой царапины ною. Зря сюда пришла.

– Хорошо, не буду, – закивала я, отступая к выходу.

– Стоять! – рявкнул взрыватель стаканов.

Я подпрыгнула и застыла. Из-за щита вышел крепкий мужичок лет сорока и пристально уставился на меня. Господи, ну пожалуйста, не надо...

– А ты кто? – озадаченно спросил воин. – Я тебя тут раньше не видел.

– Новенькая я...

– В своей деревне не сидится?

– Почему сразу деревне?! – искренне возмутилась я и тихонько попятилась к двери. – Может, я из города!

– Далисийского? – прищурился он.

Вот те на! За шпионку меня еще никто не принимал.

– Нет, из Эльруса.

– Тогда скажи, где находится сырная лавка.

Ха! Нашел, на чем подловить. Я этот город знаю лучше, чем свой родной!

– В торговом квартале, – парировала я. – Туда еще два входа есть – центральный, и со стороны стоков – по трубе. А в самой лавке огромная дыра в полу, можно легко провалиться.

– И поделом. Нечего туда ходить. Там не сыр, а одно название, – скривился воин. Снова зыркнул на стакан и спешно спрятался за щит, потеряв ко мне всякий интерес.

Я выскочила в коридор и перевела дыхание. Уф... Надо осторожнее к местным жителям вламываться. Тем более следующие в моем списке – разбойники. Скрытные, почти незаметные. Никаких принципов, про моральные ценности вообще молчу. Тащат всё, что плохо лежит, нападают подло, тихо и чаще всего со спины. Зато умеют замки вскрывать. Полезный навык...

Поднявшись этажом выше, я отдышалась и задумалась: под каким предлогом зайти? Книг мне точно больше не надо. Да и не дадут. Свое бы не потерять. Нащупала в кармане ключи от квартиры, воодушевилась. Чем не повод?

Открыли мне до того, как я постучала. Вот это слух! На пороге стояла особа в обтягивающем кожаном костюме. В одной руке держала яблоко, в другой – нож. Блестящий, изо-

гнутой и явно острый. Я поежилась.

– Тебе чего? – без намека на вежливость поинтересовалась она.

– Да вот, ключи нашла. – Я извлекла связку из кармана и продемонстрировала разбойнице, не выпуская из рук. – Не подскажешь, к чему они могут подходить?

Она пожала плечами, нанизала яблоко на нож, откусила кусочек и поморщилась.

– Совсем нет вариантов? – огорчилась я.

– А зачем мне знать что-то про ключи? – хохотнула разбойница и посмотрела на меня презрительно. – Я ими не пользуюсь.

Можно подумать, я не в курсе, что у нее отмычка имеется. В противном случае я бы побоялась ключами перед ее носом трясти. Не лишние!

– Извини за беспокойство, – улыбнулась я.

– Ерунда. Всё равно в этом болоте ничего не происходит.

Разбойница небрежно шевельнула кистью. Яблоко развалилось на части, нож просвистел в паре миллиметров от уха и впился в стену. Мама...

– Классно! – Я нервно сглотнула, косясь на покачивающийся нож. – Я бы очень хотела так уметь...

– Мечтать не вредно, – ухмыльнулась она и захлопнула дверь перед моим носом.

Еще минус один вариант. Радует, что неопределенности становится меньше. Конечно, я не расстроилась. Кожаные

костюмы мне не идут совершенно. Особенно обтягивающие. Аппетитными формами природа не наградила, выгляжу в таких прикидах как доска в кожаном чехле. Брр-р...

Я пихнула ключи обратно в карман и обнаружила, что банковской карточки там нет. Когда успела? Видать, неспроста ножами швырялась. Я невольно обернулась на стену и ахнула. Ножа там не было! Вот это мастерство... Зашла поболтать, называется. Обули, как дуру. Ни ножа, ни карты. Ладно, поздняк метаться. Карта здесь без надобности, а дома ее перевыпустят за пару дней. Глупо переживать из-за такой мелочи. Есть проблемы посущественнее. Оставался последний дом – пристанище бардов и охотников.

Дверь, ступеньки, снова дверь. Сниться они мне будут в кошмарах, вот точно. Барда я нашла в забегаловке, гордо именуемой таверной. По чьему-то недосмотру, видимо. В Эльрусе таверны в сто раз круче. Зато не придется выдумывать причины для знакомства. Общественное заведение все-таки.

Наставник, симпатяжка с нездоровым блеском в глазах, сидел, вцепившись в кружку, и высматривал что-то на потолке. Видимо, сильно злоупотребил «вдохновением» с утра пораньше.

Подкравшись, я села на соседний стул и призывно улыбнулась.

– Кто здесь?! – Бард нервно отшатнулся и чуть не запустил в меня кружкой.

Подергал себя за волосы и сдвинул брови, явно пытаюсь сообразить, что происходит.

– Это я, твоя белочка, – не сдержалась я и помахала рукой у него под носом.

– Сюзанна? – заинтересовался он, старательно фокусируя на мне свой взгляд.

Я цапнула кружку и отодвинула на край стола. На всякий случай.

– Ты не Сюзанна. – Бард обвинительно тыкнул в меня пальцем и всхлипнул. – Моя белочка сбежала. В лес. Может, найдешь?

О! Уже квест дают. Залезть на дерево я смогу. А вот слезть – дудки. Знаем, плавали. В школе как-то физрук угрозами загнал меня на самый верх каната. А потом бился в истерике, не зная, как стащить меня оттуда без помощи МЧС. Я молча висела наверху, зажмурился глаза. И только когда одноклассники решили сбивать меня баскетбольным мячом – отмерла и съехала вниз, обдирая ладони и подвывая от ужаса. Так что пусть сам за белкой по деревьям прыгает.

– Нет, спасибо. Боюсь, не справлюсь.

– Ох, горе! Как я буду жить без Сюзанны? Я песню для нее сочинил.

– Белок песнями не кормят. Лучше орешками.

– Ты совсем не разбираешься в теме, сразу видно, – надулся бард и громко икнул. – Есть слова, пробуждающие чувства, заставляющие действовать. Дарующие свободу, сме-

лость, счастье. А ты про орешки... Фу! Никто меня не понимает, никто... Только Сюзанна!

Прекрасно, мне достался эмо-бард. К тому же извращенец. И вообще он выглядит так, будто в любой момент отключится. Последняя кружка явно была лишней. Стоит поторопиться. Пока он еще говорить может.

– Слушай. А я бы могла... ну, тоже пробуждать чувства и всё такое?

– Не знаю.

– Как это не знаешь? Разве ты не видишь дар?

– Ну... – замялся бард. – Я сейчас мало что вижу.

И противно захихикал.

– Пить надо меньше! – рассердилась я и встала со стула.

– Стой. – Он мотнул головой и вполне осмысленно произнес: – Ты спой что-нибудь, я тогда сразу пойму.

Спеть? Черт. Мама говорит, медведь не просто мне на ухо наступил, а потоптался. Вместе с родственниками и друзьями. Даже под душем молчу, чтобы не шокировать соседей. В детстве я часто пела песенку про Мальвину. Особенно в гостях. Эффект был потрясающим! Слушатели наперегонки совали мне конфеты и просили немедленно их попробовать. Как только рот освобождался – пичкали новыми. Подозреваю, это была вовсе не награда за старания, но... Сейчас я в волшебной стране, вдруг что-то изменилось?

Я выпрямилась, расправила плечи. Как там начиналось? «Пропала Мальвина – невеста моя». Ага, верно тон уловила,

очень жалостливо вышло. «Она убежала в чужие края». Хихи, прямо как белочка. «Рыдаю, не знаю, куда мне деваться». Актуально, учитывая обстоятельства. «Не лучше ли...». Ой. Пригнулась я вовремя, над головой просвистела кружка. Ударилась о стену и со звоном разлетелась на куски.

– Совсем уже?! – возмутилась я.

– Никогда... – дрогнувшим голосом произнес бард. На его глазах выступили слезы. – Никогда так больше не делай!

– Ну я же не допела.

Он отшатнулся и потянулся за второй кружкой. При этом выражение лица у него было зверское.

– Поняла, концерт окончен!

Я резво развернулась и выскочила из таверны. Нервный какой... Нет так нет. Швыряться-то зачем?

В расстроенных чувствах я отправилась дальше. Ножиком в меня кидались, кружками тоже. Остались охотники. Надеюсь, не пристрелят. Наставник охотников нашелся во дворе. Вернее, наставница. Стройная дама с длиннющей косой сидела на пне с арбалетом в руках и натирала тетиву воском. Ух... Эту лучше не злить, если что – вряд ли промажет.

– Здравсьте, – начала я в привычной манере и неожиданно для самой себя выдала: – Белочка мимо не пробежала?

Охотница отвлеклась от своего занятия, подняла взгляд.

– Какая белочка?

– Сюзанной зовут, меня попросили разыскать...

– Во даешь, – рассмеялась она. – Тебя этот непутевый по-

слал на поиски?

– Ага.

– Ой, забудь. Нет никакой Сюзанны. Она у него типа Музы.

– Вымышленный друг?

– Точно.

Приехали... Надо же, а я купилась.

– Бард, – хмыкнула охотница. – Натура тонкая и чувствительная. Не обращай внимания. Да и поймать белку не так уж легко. Не берись за то, чего не умеешь.

– Попытка не пытка, глядишь и научилась бы...

– Ты? – Она скептически прищурилась. – У тебя совсем нет для этого данных. Не трать зря время.

Я кивнула и покинула дворик, прокручивая в голове дальнейшие варианты. Вышла на лужайку и поняла, что их нет. Никаких вариантов. Ну прямо совсем. Конечно, есть еще шаманы, друиды, монахи и варвары, но люди ими не бывают. Первые двое – классы только эльфов, вторые – гномов. Печально...

Я никто и никому не нужна. Абсолютно никому. Как такое возможно? Я три года играю в «Антилию»! Знаю мир наизусть, участвовала во всех значимых событиях. У меня медалька ветерана есть! А выходит, мое место рядом с какой-нибудь молочницей. Я была готова даже колдуньей стать, но вот... не взяли же. Никуда не взяли. Всё еще хуже, чем в начальной школе, когда меня выгнали из театрального

кружка за «кривляние и неуместную импровизацию». Много они понимали...

Я всхлипнула и тут же на себя рассердилась. Какого черта стою и ною? Это же всё ненастоящее! Игра компьютерная. Скоро родители с моря прилетают, а у меня квартира не убрана, еда не приготовлена и даже не куплена. А я брежу ерундой и жалею, что какие-то несуществующие в реальности наставники не оценили меня по достоинству. Смешно, ей-богу! Не знаю, как меня сюда занесло, но это либо глюк, либо сон. Надо просыпаться. Или сваливать отсюда. Прогулялась, и хватит. Логика гласит: если нет выхода, ищи вход. Отлично, теперь ясно, что делать.

Я развернулась и вошла в арку трехэтажного дома. В холле стоял знакомый фонтан, чистый и сияющий. Мозаика на потолке, сухой пол, вычищенный до блеска. Влажный воздух пропитался холодом, призывно журчала прозрачная вода. Я решительно приблизилась к бортику, перелезла через него. Вода была ледяной, ноги мгновенно свело судорогой. Ничего, потерплю. Я упрямо шагнула вперед, глубоко вдохнула.

Прежде чем нырнуть на самое дно, услышала разъяренный вопль Аларика:

– Да ты издеваешься!

А затем стало темно и совсем холодно.

Глава 3

– Это невыносимо! – жаловался Аларик соседям. Чериш и Милред лишь сочувственно вздыхали. – Пора что-то предпринять. И срочно!

Я пригнулась, натянув скатерть пониже. Не хватало еще, чтобы наставники меня заметили. Прятаться под столом и подслушивать – лучший способ понять, что происходит. Особенно если обсуждают мою драгоценную персону.

– Она тащит всё, что видит, и швыряет в фонтан, а еще постоянно пытается в нем утопиться.

Клевета! Я жить хочу, долго и счастливо. В своем мире. Что до вещей, так это обыкновенные эксперименты. Раз престарелый Джеки Чан отправил меня в Антилию с помощью «монетки», возможно, нечто похожее откроет портал обратно – забытый кем-то на тумбочке кулон в виде диска, бутылочное стеклышко, круглый камешек, позолоченная тарелка, отколовшийся кусок мозаики. Или не очень похожее – яблочный огрызок, тяпка из огорода, крышка от котелка. Собственно, чем я рискую? Вдруг сработает.

– Скорее всего, – хмыкнула Чериш. – милашка любит трепать окружающим нервы.

– Нет, – тяжело вздохнул Аларик. – Подозреваю, что она просто слабоумная.

Кто, я?! Хам! Да я на прошлой сессии целых два экзамена

сдала, не списывая.

– Я ее дважды из фонтана вытаскивал, – наябедничал он. – Как бы в третий раз не полезла.

– Откуда она взялась? – задумчиво спросил Милдред.

– Из Эльруса, – сообщила Чериш. – Подробностей выяснить не удалось, да и город большой. Но она местная.

– Это правда? – засомневался маг.

– Правда-правда, – уверила колдунья. – Роан ей поверил, а он тот еще параноик. Обмануть его – задачка не из легких.

Видимо, речь о наставнике воинов, который принял меня за шпионку.

– Вот и отправь девочку домой, – велел Милред. – Чего маешься?

– Или отдай мне, – рассмеялась колдунья. – Лишняя душа всегда пригодится.

А фаерболом между глаз? Жаль, здесь я этого не умею! Очень и очень жаль!

– А это идея, – обрадовался Аларик.

Что? Смерти моей хочет, святоша?

– Эльрус недалеко, – продолжил он, и у меня прям от сердца отлегло.

– Да выгони ее, сама уйдет, – фыркнула Чериш. – Приютил, а теперь жалуешься. Нечего разводить благотворительность.

Приютил он... Сплавил на чердак, в няньки к своей тринадцатилетней ученице. Так что с чьей стороны благоотво-

рительность – еще вопрос. Эта рыжая вредина Айрис давно его достала, даже с чердака мозг выносить умудрялась. Вот и свалил на меня проблему. Подай, принеси, почитай... Гр-р-р. Про остальное – вообще промолчу. Переодеться заставили... Платье длинное и жутко неудобное. За эти два дня раз сто споткнулась. Как только Айрис в таких ходит постоянно?

– Жалко мне ее, – грустно произнес Аларик, и я чуть не умилилась. – Пропадет же одна. Наверняка эту непутевую из дома выставили.

Я непутевая? Меня выставили? Без него пропаду?! Жлоб! Я дернулась и наступила на скатерть. Та подло съехала вбок. На меня тут же уставилось три пары удивленных глаз.

– Здравьете, – философски изрекла я. – Люблю столы. Уютно под ними.

– А-а-а... – понимающе протянул Милред.

– Ну, сиди на здоровье, – смущенно улыбнулся Аларик.

А что, окрестили же слабоумной, надо соответствовать. Только Чериш не купилась:

– По-моему, кто-то просто нагло подслушивает. Милочка, Аларик тебя обижают? Заходи в гости.

– Обойдусь, – буркнула я и вылезла из-под стола.

– Ты уже открыла мой подарок? – донеслось мне в спину.

Я не ответила. Прошмыгнула за дверь и понеслась на чердак. Коробка, которую я получила от колдуньи в награду за квест, пылилась под кроватью вместе с двумя книгами, ключами от квартиры и моей одеждой, сложенной стопкой. Бо-

гатое приданое, нечего сказать.

Может, открыть эту коробку? Или в фонтан ее бросить? Нет, пожалуй, открою.

На чердаке было тесно, но уютно. Лохматые половички, стеганные покрывала, полосатые шторы и море вышитых картин по стенам. Чего на них только не было: кровожадные гарпии, огненные фениксы, сияющие павлины. Целый летающий зоопарк.

Будущая жрица сидела на подоконнике и рисовала на запотевшем стекле человечка. Вернее, его туловище.

– А где голова? – зачем-то поинтересовалась я.

– Ее откусил дракон! – заявила мелкая и зловеще расхоталась. Очень миленько. Лечить людей – точно ее призвание. – А ты где шатаешься? Мне скучно.

– Сейчас повеселимся, – пообещала я и полезла под кровать.

Давненько тут уборку делали. Или этим полагалось заниматься тоже мне? Чудом удалось зацепить подарок Чериш за ленточку и вытащить из закровов мрака. Когда я выбралась из-под кровати с коробкой в руках, Айрис прыгала рядом и сторала от нетерпения.

– Что там? Что? – без остановки спрашивала она.

– Понятия не имею. Колдунья вручила.

– Не стоит открывать. Она просто так никому подарков не дарит. Должен быть какой-то подвох.

– Струсила?

– Вот еще!

– Трусиха, – сказала я, исключительно чтобы ее подразнить. – Всё равно открою. А ты можешь идти дальше вышивать!

– Это мама вышивала. – Мелкая поджала губы. Упс... – Нет уж, у меня другое предназначение.

– Исцелять, благословлять и нести добро в массы?

– Насылать проклятья, поработать сознания и захватывать мир, – мечтательно протянула Айрис. – Я стану темной жрицей!

Я поперхнулась. Ничего себе мечты у ребенка! Темные – по сути те же колдуны, только на души не покушаются. Зато мозг вынесут сразу, никакая каска не спасет. Лечат они плохо, зато получают бонусом более продвинутую боевую магию и гипноз.

– Но ведь Аларик светлый жрец, – насмешливо возразила я. – Как ты собираешься у него учиться поработать сознания?

– Никак, – пожалала плечами девочка. – Потом уйду учиться в храм Эльруса. Ты думала, буду вечно торчать в этой глуши? Я что, дурочка?

А я, выходит, дурочка. Ну да... Торчу здесь, жду непонятно чего. Сомневаюсь, что фонтан пригласит меня домой. Надо искать выход или новый портал. Способ попасть в мой мир наверняка существует, но сам он меня не найдет. Буду сидеть тут – так и останусь нянькой.

– Вот только научусь воскрешать людей, – заявила Айрис и уставилась на меня с внезапным озарением. – Давай ты умрешь слегка? Совсем немножко? А я попробую тебя вернуть...

– Нет! – Я рванула к выходу. – Даже если умру – не смей меня трогать. Запрещаю!

Рыжая вредина презрительно скривилась. Я выскочила на лестницу и захлопнула дверь. Милый ребенок! Надеюсь, по ночам она крепко спит. К слову, заклинание воскрешения очень хитрая штука – его надо произнести не позже, чем через три минуты после смерти персонажа, и результат сильно зависит от силы жреца. У новичка есть все шансы вернуть слабоумного зомби в полуобмороке, и тогда мнение Аларика обо мне полностью оправдается.

Удобно устроившись на верхних ступенях, я положила коробку на колени и потянула за край ленты. Подвох, не подвох – какая разница? Я закусила губу и приподняла крышку. Раздался громкий хлопок, словно я открыла пачку новогодних конфетти, к потолку взмыло плотное фиолетовое облачко. Бац! – и оно растаяло едким дымом. Глаза защипало, я чихнула и зажмурилась. Редкостная гадость, и концентрация убойная. Когда мерзкий запах исчез, я разлепила веки, приподняла край крышки и заглянула в коробку. Оттуда, не моргая, на меня смотрели два прищуренных глаза. Я ойкнула и сорвала с подарка крышку. Внутри сидел коричневый зайчик, точнее, что-то вроде зайчика. На голове – два ветви-

стых оленьих рога, из спины росли птичьи крылышки.

– Зайцелоп?! – в смятении воскликнула я.

Пушистик качнул рогами и выпрыгнул из коробки. От неожиданности я отпрянула. Он резво поскакал вниз, махая крыльями и тщетно пытаюсь взлететь. Вот блин! Нужно его поймать.

Я отбросила коробку и помчалась за беглецом. В памяти всплыли слова Чериш: «Помни, вещи всегда похожи на хозяев». Я что, похожа на рогатого зайца?!

Ушастый негодяй умудрился проскакать через всю лестницу, выбежать во двор и юркнуть в кусты. Черт, опять кусты? Но, раз это моя награда, глупо позволять ей сбежать. У меня в этом мире вообще ничего нет! Нашупав среди листьев рог, я потянула его на себя. Кажется, зайцелоп прочно запутался в ветках. Или вцепился зубами и решил дорого продать свою свободу. Не волнует! Не знаю, зачем он мне нужен, но пусть будет! Резкий рывок, и кусты с треском выпустили добычу. Я лежала на спине, тяжело дыша, зайцелоп нагло примостился на моей груди и растерянно моргал. Ух, подарочек!

– Ты в порядке? – раздалось рядом.

Я подскочила, уронив зайцелопа, и вылупилась на здорового охотника – брутального парня с позолоченным луком, суровым взглядом и знакомой физиономией. Очень знакомой!

– Дима?!

– Прости, что? – вытаращился он.

Вне себя от счастья, я бросилась ему на шею.

– Дима, Димочка, ты здесь? Так и знала, что не могла одна попасть в этот кошмар нескончаемый! А ты как, тоже через фонтан? Фэн-шуй – зло!

Тот, кого я назвала Димой, раздраженно высвободился из моих объятий.

– Я не Дима. Я – Райвен.

Вот черт. Действительно. Голос не Димкин. И сам на моего друга не похож. Скорее копия его охотника, прям как в игре – точь-в-точь. Спасибо продвинутому редактору создания персонажей – двух похожих морд не найти. В жизни Дима – очкастый ботаник в веснушках, не атлет ни разу. Дрыщ, в общем. Мы оба в «Антилии» с первого дня, подружились и часто играли вместе. Конечно, он тот еще холерик, чуть что – закатывает истерики и выпадает в оффлайн, обижается, дуется. Зато какой божественный у него дпс! Урон, в смысле. Он просто гений. Парочка стрел, и все враги у наших ног. В буквальном смысле.

– Забери меня отсюда, а? – попросила я, внутренне ликуя. Уж он-то меня не бросит! – Мне до Эльруса хотя бы добратся.

– Зачем? – насмешливо спросил Райвен. – Стоит ли покидать родную безопасную деревню? С зайцем и то справиться не можешь.

Что за наезды?! Искренне захотелось вцепиться драгоцен-

ному другу в волосы.

– Да как ты смеешь? Мы столько пережили... Плечом к плечу... Рейды, квесты каждый вечер. Я даже на арену с тобой ходила! Через силу! Из чувства глубокой привязанности! Меня там убивали постоянно, а ты только ржал. Я терпела, не жаловалась. А теперь ты меня на фиг посылаешь?

– Не знаю, с кем ты меня перепутала, но мы не знакомы.

– Ты меня не помнишь?!

Он отрицательно покачал головой.

– Это же я, Лэйси. Я была магом...

Райвен выразительно покрутил пальцем у виска, развернулся и пошел прочь.

– Психопатка, – пробормотал он себе под нос, а я всхлипнула.

Нечестно! Несправедливо! В этом мире есть не только игровые персонажи, но и настоящие? Вот только о своей «другой» жизни они ничего не помнят? Видимо, моего персонажа тут нет, раз Райвен не знает магички по имени Лэйси.

Я посмотрела вниз. Зайцелоп чесал за ухом, сидя у моей ноги, и сматываться в кусты вроде не собирался. Я подняла его с земли, прижала к груди. И встретила взглядом с Чериш.

– Вижу, открыла, – радостно пропела колдунья.

– Ты сказала, вещи похожи на хозяев! Что-то я сходства не вижу.

– А я вижу. Он такой же нелепый и бесполезный.

Вот паршивка! Я выпустила зайцелопа на траву и с гордо поднятой головой прошествовала обратно в здание. Поднявшись по лестнице, без стука вошла в комнату Аларика и с порога заявила:

– Я ухожу.

Он оторвался от чтения книги, громко ее захлопнул. «Воскрешение: за и против» – прочитала я на обложке. Ого, интересная тема.

– Куда?

– В Эльрус.

– Уверена? Город огромный, сопровождать тебя некому.

– Наизусть знаю каждую улочку, – возразила я. – И дорогу туда тоже. Сопровождать – лишнее.

– Я не могу отпустить тебя одну. Все-таки несу ответственность...

Можно подумать, его кто-то просил об этом. Да он не зануда, а король зануд! Впрочем, ссориться с Алариком не стоит, вдруг решит силой удержать «слабоумную» гостью.

– Доберусь без приключений, – успокаивающим тоном начала я. – Стражники на каждом шагу, место людное. Попала же я сюда как-то, верно?

– И полезла в фонтан.

– Дался тебе этот фонтан! Чего ты такой злопамятный?

– Твоя адекватность вызывает сильные сомнения.

Опаньки. Круто жрецы из фэнтезийных онлайн-игр выражаются. Прямо как моя тетя-психолог, когда пытается мне

доказать, что пора прекращать сидеть за компьютером, а нужно выходить замуж и заводить детей. «Двадцать лет – самое то». Ха!

– Дара у тебя нет, защитить себя в случае чего не сможешь, – продолжал настаивать Аларик. – И вообще, зачем было уходить из Эльруса?

– Прогуляться захотелось, – процедила я сквозь зубы, чувствуя, что готова послать его туда же, куда в свое время тетю. Мама долго сокрушалась, что воспитала ужасную хамку.

– Не выдумывай ерунды. Не хочешь говорить правду – твое дело. Оставайся, найдем тебе занятие. Потом мужа хорошего подыщем. Всё равно ты больше ничего не умеешь.

Мужа?! Ничего больше не умею? Ну почему, почему я не могу запустить фаербольчик-другой прямо в эту самоуверенную жреческую морду? Сразу бы полегчало!

– Ухожу, и точка, – повторила я, благоразумно решив не озвучивать кровожадные мысли. – Или ты меня запрешь и не выпустишь? Вы поэтому здесь в глуши обосновались? В надежде на случайно заблудившихся девушек?

Аларик поперхнулся и ошалело посмотрел на меня. Но лишь на секунду.

– Ну и катись отсюда! – рявкнул он. – Мне же забот меньше.

Я пулей вылетела за дверь, надеясь, что священный пендель вдогонку не прилетит. Светлая магия – это тоже больно.

Айрис в комнате не было. Опять где-то зависает? Но это

уже не моя забота. Я переоделась в свою обычную одежду, сунула ключи от квартиры в карман. Долой неудобные платья! Не нужны мне ничьи подачки, сама разберусь. Книги оставила под кроватью, не тащить же их с собой. Во-первых, тяжелые, во-вторых, я Антилию как свои пять пальцев знаю. Не пропаду.

Выйдя во двор, я столкнулась с Роаном. Судя по скорбному выражению лица, взорвать стакан силой мысли ему так и не удалось.

– Куда собралась? – поинтересовался он.

– В Эльрус, – гордо объявила я.

– Вернуться решила, значит. Прямо сейчас уходишь?

– Да.

– Отлично, – просиял Роан. – Окажешь услугу? Небольшую. Вознаграждение гарантирую.

– А подробнее?

– Отнеси рецептик их травнице. – Он извлек из сумки сложенный вчетверо пожелтевший лист бумаги и вручил мне. – Ее лавка в квартале магов находится между...

– Не объясняй, я сто раз в ней была. А по почте отправить не судьба?

– Я им не доверяю. То мнут, то теряют. Передашь лично в руки, строго. И никому его не показывай.

Подозрительные условия. Хотя не в моем положении выбирать, квестов – ноль, а набираться опыта где-то надо.

– Что насчет вознаграждения? – спросила я, пряча рецепт

в карман.

– Меркантильная особа какая, – уважительно протянул Роан и вручил мне серебряную монетку. – Если у травницы эти ингредиенты найдутся, получишь еще.

Я удовлетворенно кивнула и направилась к выходу из деревни. Сделала пару шагов и чуть не споткнулась. Выяснилось, что драгоценный подарочек увязался следом. Бросался под ноги, тряс рогами и нетерпеливо подпрыгивал. Пришлось взять его на руки. Пригодится. Как-никак, а ценный мех.

Я была уже у самых ворот, когда сзади меня окликнула Айрис. Трогательное прощание по плану? Я оглянулась – она бежала за мной следом и тащила на плечах здоровенный рюкзак. Выражение лица при этом было чертовски решительное. Ой, нет... Со мной пойти хочет? Вот не было печали! Я прижала к себе зайцелопа, будто он мог сделать меня невидимой. Может, удрать, пока не поздно? Или Аларика покричать?

Айрис подлетела ко мне на всех парах, с облегчением скинула рюкзак на землю и увидела завозившегося на моих руках зайцелопа. Рыжая вредина удивленно округлила глаза, а потом схватилась за живот и согнулась пополам от смеха. Странная реакция. Подумаешь, заяц с рогами. Полезный подарок... Пока враги будут безудержно веселиться, успею дать деру. Пусть похихикает – ей с Алариком дальше жить. Отсмеявшись, Айрис всхлипнула в последний раз, вытерла

слезы и ткнула пальцем в рюкзак.

– Это тебе, – огорошила она.

– А? – От удивления я забыла все слова.

– Всякое разное в дорогу. Или ты без всего уходить собралась? Аларик сказал, что ты возвращаешься в Эльрус. Первое время придется где-то жить. А у тебя ни денег, ни вещей, и из дома выгнали.

– Там деньги, что ли?

Я с сомнением покосилась на рюкзак. Пухлый, но вряд ли тяжелый, раз тринадцатилетняя девчонка с ним спокойно бегала.

– Размечталась! – Айрис показала язык. – Денег тебе еще. Нет, тут просто полезные мелочи.

– Спасибо, – улыбнулась я и подняла рюкзак. Ага, легкий. – Так мило, что ты его для меня собрала.

– Не для тебя, – пригорюнилась она. – Надеялась сбежать однажды от зануды этого.

– А теперь?

– Доучусь, чего уж. Кому я нужна в городе? Работы не найду, зато неприятностей – сколько угодно. Подрасту для начала.

– Разумно.

– Ты подарочек с собой берешь? Не советую.

– Почему? – удивилась я. Заяц и заяц, никакого вреда.

– Он ненастоящий, – хихикнула Айрис.

– Что?! – Я уставилась на зайцелопа и тщательно его ошу-

пала. Тот недовольно сморщил нос. – Вполне настоящий.

– Звериное тело выбирается магической коробкой произвольно. Только жизнь в нем не появляется сама по себе. У колдунов есть заклинание наделения душой, но для этого нужен материал.

– В смысле, чья-то душа? Из тех, что забрала Чериш?

– Ага.

– Но зачем она отдала ее мне? Я думала, колдуньи душами не разбрасываются.

Жрица снова хихикнула. Меня посетила нехорошая догадка.

– Ты что-то знаешь?

– На прошлой неделе к нам разбойник залетный из Далисии попал, – охотно поделилась она. – Чего хотел – неизвестно. Прокрался в библиотеку Милреда, но тот его спалил. В буквальном смысле – фаербольчиком, дотла! А Чериш не растерялась, прибежала и душу вынула. Потом жаловалась, что чужак упертым оказался, и подчинить его не получается. Достал он ее. Сопrotивлялся, как мог. Ни один ритуал с ним не срабатывал. Куда только не пыталась пристроить, всё без толку. Думаю, решила избавиться.

– И что ты ржешь? – возмутилась я. – Бедный разбойник! Глумиться над поверженными врагами совершенно неспортивно.

– Ну ты представь! – Айрис прыснула, тыча в зайца пальцем. – Быть человеком, а стать нелепой рогатой ерундой!

Пушистик уткнулся в мое плечо. Наверное, это действительно тот разбойник и есть. Стоп! Он всё понимает?! Захотелось стукнуть бессердечную нахалку по бестолкушке. Я подхватила рюкзак, кивнула Айрис и прошла в ворота. Даже не подумаю бросать бывшего разбойника на произвол судьбы, и без того бедняга натерпелся. Догадываюсь, почему он превратился именно в зайцелопа. Рогатые пушистики в Антилии не живут. Увидеть их можно лишь в качестве галлюцинации – напившись специального пива на ежегодном фестивале. Вроде как шутка юмора от разработчиков. Я не отсюда, вот вам и тонкий намек. Меня на самом деле не существует, и его тоже. Вещи ведь всегда похожи на хозяев. Ведьма злобная! Он не вещь, он живой.

Со стартовой локации в Эльрус я ходила сотни раз. Извилистая дорога, три поворота, и ты на месте. От знакомой картинки ёкало сердце. Обалдеть! Виртуальный мир, в котором я провела без малого три года, вдруг ожил. Те же деревья, кусты, горы на горизонте, только яркие, настоящие!

Нести зайцелопа на руках оказалось тяжело, весил он килограмма четыре, почти как ноутбук. Постоянно ёрзал и норовил ткнуть рогом мне в глаз. Пришлось спустить его на землю. Заяц поскакал за мной по пятам, словно боялся отстать.

– Что ты забыл на нубской локации? – спросила я вслух.

Глупо, конечно. Было ясно, что ответа не дождусь. Однако зайцелоп отреагировал: встrepенулcя и обогнал меня на

добрых три шага.

– Ой, тоже мне тайна. Не очень-то и интересно. Наверное, ты просто заблудился и нарвался на страшного пыщ-пыщ мага.

Он сжался в комочек, прижав крылышки к спине.

– Ну ладно, будем считать, что ты был на особо опасном задании и пал смертью храбрых, – примирительно сказала я. – А как тебя назвать? Не зайцем же.

Зверек вытянулся в струнку, сердито фыркнул. Ой... Затем выставил рога и пошел на меня.

– Что ты делаешь? – рассмеялась я. Зрелище было презабавное. – Ну просто бодачка.

Зайцелоп округлил глаза и замер. Придуманное прозвище ему определенно не понравилось.

– Всё, милый. Бодачкой будешь. Не нравится – можешь вернуться.

Как я и думала, возвращаться Бодачка не пожелал. Прыгал за мной, нарезал круги, иногда шмыгал в кусты, однако неизменно догонял.

Дорога не закончилась ни через три поворота, ни через десять. Видимо, в игре масштабы существенно преуменьшены – кому охота полдня тащиться из одного пункта в другой? Вот только я теперь не повелительница клавиатуры, а девушка, которая «ничего не умеет». Чертов Аларик! Если меня слопают волки, он лишь улыбнется и скажет своим занудным тоном: «Ну я же говорил». И я зашагала бодрее, ста-

раясь не отклоняться от мощеной дороги. На всякий случай.

По пути нам встретилась повозка. Просить подбросить меня до Эльруса я побоялась – завезут еще черте куда. Лучше прогуляюсь. Я не одна шла пешком, какое-то время мне составляла компанию толпа распевających песни мужиков и тучная тетка с длинной палкой, обвязанной бантиком. Ничего себе посох!

Я смотрела не только по сторонам, но и под ноги. Нашла медную монетку и ободранный камушек на тесемке, похожий на амулет. Недолго думая, засунула их в рюкзак. Внутри было платье, несколько бутылок воды, пара булочек и много свободного места. Отлично! Вдруг еще что-то интересное попадется? В игре я не пропускала ни одной вещи, всё тащила в рюкзак. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Я была настоящим виртуальным Плюшкиным. Ну если лежит ведро ничейное, почему бы не забрать? То же самое касалось лопат, всевозможных тряпочек, ручных фонарей, оброненных белками орехов и даже колес от телег. Сейчас я отчетливо понимала: со стороны мой персонаж выглядел по-идиотски. Обвешанный ведрами бедолага, которому трудно ходить. Ведь в игре один предмет – одна ячейка, а теперь о лопатах придется забыть, девать их банально некуда. Я молчу о том, что вещи просто так не валяются, у них обычно есть хозяин. Следует помнить, что я попала не в компьютерную игру, а в мир компьютерной игры. Существенная разница.

Хватило меня часа на три, потом ноги загудели. Я доко-

выляла до следующего поворота и увидела поляну, вполне безопасную на вид. Дремучие кусты далеко, до леса – минут пять. Волки внезапно не выбегут. Я спокойно свернула с дороги, бросила рюкзак на траву и села рядом. В нос ударил запах пряностей и чего-то медово-сладкого. М-м-м... Желудок откликнулся урчанием. Я разлеглась на поляне, схмячила обе булки из запасов Айрис и уныло посмотрела на батарею бутылок с водой. Неправильно она рюкзак собрала. Бодачка ускочил исследовать лес. В небе не спеша проплывали облака, похожие на взбитые перины. Спине сразу стало жестко. Я перевернулась на живот и уткнулась носом в цветок с заостренными желтыми листьями. Ух ты! Да это желтоцвет, из него делают зелье интеллекта. Слабенькое: на часик мозгов прибавляет самую чуточку, но весьма простое в приготовлении. Всего-то надо добавить в отвар из лепестков измельченные корни лесной лилии. Кстати, а вот и она! Я потянулась к соседнему цветку.

В итоге привал превратился в увлеченное ползание по поляне. Разыскать полезные растения в куче зарослей было непросто, но я справилась. Полный рюкзак набила. По идее из этого можно приготовить массу полезных штучек. Точно знаю, я половину времени в игре посвящала прокачке любимой профессии. Дима смеялся, когда я по локациям гоняла, собирая цветы и травки. Могла в четыре утра встать, чтобы дожидаться появления лотоса в друидском лесу. За ним половина сервера охотилась! Но мне он был нужнее. Я же все

рецепты наизусть помню... Господи, какая я балда!

Я нащупала в кармане записку Роана, предназначенную травнице, и прижала к груди, ощутив небывалый прилив сил.

Аларик, ты не прав! Не такая уж я и бесполезная.

Глава 4

Уже на подходе к Эльрусу во мне проснулись томительное ожидание и сладкий, почти священный, трепет. Скоро я вживую увижу самый помпезный город Антилии! Сколько по нему виртуальных километров нарезала – страшно представить. Знала каждую улочку, каждый уголок, каждого жителя. С закрытыми глазами могла найти любой дом, лавку или торговца. Да я тут самая местная буду! Одна беда – никто из горожан меня не вспомнит. Теперь я всего лишь девушка, а не всемогущий маг обалдеть-какого-уровня. Надо помнить об этом, когда буду знакомиться с ними заново. Побольше улыбаться и права не качать.

Дорога вильнула, последний поворот описал дугу вокруг смотровой башни и... моему взгляду открылись ворота. Огромные ворота, расписанные золотом, с выпуклым орнаментом из всевозможных завитушек и листиков. На их блестящих боках играли блики, отсвечивая мне в глаза солнечными зайчиками. Кстати, о зайчиках! Бодачка вдруг выставил вперед рога, словно собирался атаковать ворота.

– Не протаранишь, – усмехнулась я.

Зайцелоп встал на задние лапы и умильно поставил передние мне на колено. На ручки просится? Прелесть какая! Или ему страшно? Конечно, во вражеской столице сейчас окажется. Я подхватила Бодачку на руки и решительно на-

правилась к воротам. Они оказались заперты, но бдительная стража не усмотрела во мне никакой угрозы и через пару минут я стояла посреди мостовой, пытаюсь вернуть отвисшую челюсть на место. Мамочки! Как вокруг было красиво! Картинка, на которую я любовалась в мониторе в течение трех последних лет, чудесным образом ожила. Мощные улочки, дома из красного кирпича, черепичные крыши, высокие «ветвистые» фонари, отсвечивающие магическим оранжевым светом даже днем. Занятые своими делами люди представляли собой на редкость разношерстную публику. Можно было встретить как скромно одетых барышень и галантных джентльменов, так и неотесанных мужиков, и девиц отнюдь не благородного вида. На главной площади, в толпе у фонтана, я заметила пирата. Самого настоящего пирата – с деревянной ногой, в треуголке, и с повязкой на глазу. Он пригоршнями черпал воду, отфыркивался и пил. Нестерпимо захотелось подбежать к нему и сказать «Ар-р-р», но я сдержалась. Получу в лоб, больно будет.

Белокаменная городская ратуша с часами на башне разительнo отличалась по цвету от остальных зданий, выделяясь на фоне красно-рыжего Эльруса. Вылитые из бронзы статуи местных легендарных героев сияли начищенными боками. Черт! Лучше бы я голову дома забыла, а не телефон – шикарные селфи пропадают. И Дима меня больше не помнил. Уверена, если найду других – будет так же. Зато я воочию увидела практически родной город!

Бодачка моих патриотических чувств не поддержал. Задрыгал когтистой лапой, оцарапав подставленный ему локоть, а потом и вовсе полез мне на голову. Я поправила рюкзак на плече и обняла пушистого друга покрепче, приговаривая:

– Не бойся, глупенький. Ну что они тебе сделают? Уже и так убили, душу отняли, в зайца рогатого превратили. Чего теперь дрожать?

Почему-то моя речь его не ободрила. Бодачка зарылся носом в мою шею и раздраженно засопел. Один рог при этом упирался мне в щеку, норовя соскочить и выколоть глаз. К счастью, до магического квартала мне удалось добраться целой и невредимой. Нет, я вовсе не собиралась снова проситься в ученики. Именно там находилась лавка травницы – на пересечении Парковой улицы и дороги, ведущей в магическую академию. Неприметная дверь поросла плющом, над входом висела вывеска с шестилистным клевером. На самом деле это был не обычный клевер, а ингредиент для зелья удачи. В казино за его использование отвешивали нехилых люлей.

На ручку пришлось надавить со всей силы, еще и плечом дверь толкнуть. Та заскрипела и открылась прямо в тесную пыльную комнатку, заставленную шкафами и тумбами. Чего здесь только не было! Склянки, банки и всяческие колбочки с разноцветным содержимым. Связки цветов и трав с дурманящим запахом. В углу дымился прикрытый крышкой котел.

Прелесь! Хочу знать, что в нем.

Я шагнула вперед, дверь за мной с грохотом захлопнулась. От неожиданности я подпрыгнула и встретила взглядом с теткой крайне утрашающего вида. Бесформенное платье грязно-серого цвета в багровых пятнах, свирепое выражение лица и острые садовые ножницы, зажатые в руке, делали ее похожей на серийного маньяка. Ничего себе радушная хозяйка! Бедные покупатели. У любого возникнет естественное желание – развернуться и убежать.

– С животными нельзя! – гаркнула травница, напугав меня до икоты.

Вспомнилась наша соседка снизу, гримза и обладательница такого же мерзко-пронзительного голоса. Вечно прибегала скандалить и норовила испортить жизнь окружающим. Однажды пыталась выяснить у моих родителей, почему я со своим парнем в их отсутствие ночью в квартире «мебель двигала». В два часа ночи, ага. Хорошо, что у меня мама с папой адекватные.

– Он не совсем животное, – возразила я.

– Не колышет, – громогласно заявила травница и щелкнула ножницами. – Чтобы на счет три его тут не было. Один...

Я спешно отодрала от футболки упирающегося обоими рогами зайцелопа, с трудом приоткрыла дверь и отпустила его на траву снаружи. Он недовольно отряхнулся и сиганул в кусты. Ладно, не пропадет. Ему там всяко безопаснее, чем в лавке.

– Чего тебе? – недружелюбно спросила хозяйка.

Видимо, на платежеспособную клиентку я не похожа. Эх!

– Роан просил вам рецепт передать.

– Рецепт?

– Не хотите – могу оставить себе!

– Давай уж показывай, раз принесла, – буркнула она и положила ножницы на тумбочку.

Стало чуточку спокойнее. Я вручила хозяйке лавки сложенный пополам лист бумаги и замерла в ожидании. По дороге я заглянула в записку, но ничегошеньки не разобрала. Она была написана на местном человеческом языке. Надеюсь, Роан не контрабандный рецепт передал? Вдруг в нем что-то запретное? Не хотелось бы начать знакомство с Эльрусом в городской тюрьме!

Травница развернула листок, нахмурилась и вчиталась в него. Чем дольше читала, тем сильнее хмурилась. За ножницами не тянулась, и то счастье.

– Совсем у бедняги крышу рвет, – глубокомысленно произнесла она и спрятала рецепт в ящик стола. – В любом случае таких ингредиентов у меня нет, и не бывает. А были бы – пускать на подобные эксперименты совесть не позволит.

– А чего он хотел? – полюбопытствовала я.

– Неприятностей, – проворчала травница, всем своим видом демонстрируя, что развивать тему отказывается.

Ясно... Не дождусь я обещанной награды, а жаль. Кушать хочется, и жить негде. Не в кустах же ночевать, на пару с

зайцелопом. Теперь вариант с тюрьмой не казался таким уж безнадежным. Там хотя бы кормят! Но я ведь сама травница максимального уровня, и алхимик по совместительству. Могла бы попробовать устроиться на работу. Как правильно завести об этом разговор?

Тут взгляд мой уперся в лист бумаги, прибитый к стене толстым гвоздем. Сурово! Хотя топором смотрелось бы круче. Надпись гласила: «Скупка трав». Цены были указаны грабительские, но в списке необходимых цветов значились желтоцвет с лесной лилией. Я радостно вытрясла из рюкзака на стол внушительную кучку травы и выжидающе уставилась на хозяйку. Если верить подписи на объявлении, звали ее Изольда Фрия Третья, и была она потомственной травницей в пятом поколении.

– Ого, – одобрительно хмыкнула травница, которую я еще в игре окрестила Изой. – С этого и надо было начинать.

– Я еще могу! Всякого разного, правда-правда. И собрать, и приготовить.

– Да? – Она недоверчиво прищурилась. – Ну-ка, присаживайся.

Я забралась на предложенный стул, сильно похожий на барный. Посыпались вопросы, как на экзамене. Я выдала полный список всех растений Антилии и информацию, где их можно собрать, а также вспомнила массу рецептов, включая самые редкие. К сожалению, выяснилось, что я совершенно не знаю техники сбора. В игре-то процесс элементар-

ный – щелкнул мышкой, и готово. В реальности одни растения были ядовитыми, другие – с шипами, третьи – отвратительно пахли. Словом, опозорилась я по полной и порадовалась, что желтоцвет не такой коварный. С зельеварением тоже была засада. Я провалилась в дозировках – в игре всё измерялось в штуках, а не в соцветиях, лепестках, стеблях и листьях. Оказалось, что кидать в котел что попало – плохо.

– Странные у тебя знания, – озадаченно вздохнула Иза. – Жутко поверхностные, сплошная теория. Где ты ее понабралась?

– В бабушкиных тетрадках вычитала, – ляпнула я первое, что пришло в голову. – У нее почерк местами был... неразборчивый.

– А чего бабушка тебе сама не объяснила что к чему?

– Нет никого у меня в этом мире, – очень натурально всхлипнула я. Истинная правда же! – Совсем одна я...

– Одна? – как-то слишком радостно переспросила травница.

Ой... Ей нравится, что в случае чего меня никто искать не будет? Пойду-ка я отсюда!

Я решительно слезла со стула, Иза плотоядно улыбнулась:

– Посмотрим, что из тебя получится.

– Удобрения? – испуганно уточнила я.

– Это вряд ли. Но если хочешь, можешь остаться. Мне как раз помощница нужна. Предыдущая... не прижилась.

Предложение вмиг растеряло остатки привлекательности.

Что случилось с прошлой помощницей? Пропала без вести?

Иза вручила мне увесистый ключ и кивнула в сторону занавески в дальнем углу.

– Крайняя комната наверху, обживайся. Правило единственное, но незыблемое: никого не водить. Ни животных, ни друзей, ни мужиков.

– Ну что вы, – возмутилась я. – Больно слышать. Я приличная девушка!

– Все так говорят, – фыркнула Иза. – А по ночам в магическую академию шастают, на чудеса посмотреть. Вот прошлой моей помощнице таких чудес напоказывали, еле потом этого фокусника жениться заставили.

Ну, в академию я точно не собираюсь. Сдохнуть от зависти в планы не входит. За занавеской обнаружилась крутая узкая лестница наверх. В коридоре на втором этаже – три одинаковых двери. Я отперла ключом крайнюю и очутилась в комнатушке, развернуться в которой можно было с трудом. Ну кладовка, натурально! Только вместо полка с огурцами сюда были втиснуты кровать и поцарапанный комод. Рядом с ним – дверь в крошечную уборную, где даже было нечто, похожее на ванну. Большой такой тазик. В маленькое оконце стучали ветки растущего перед лавкой дерева. Красота! Почти свое жилье. Будем считать это первым уровнем.

Я разобрала рюкзак, затолкав свои скромные пожитки в комод, и рухнула на кровать. Она была совсем не мягкой, однако от усталости глаза закрылись сами собой. Стук в окно

участился и стал громче. Ритмично долбящие в стекло ветки подозрительно напоминали рога. Ободрать их к адским ежикам, иначе выспаться не удастся. Стоп... Рога?? Я вскочила с кровати, присмотрелась – так и есть. На дереве сидел Бодачка и фанатично таранил окно. Раму я еле открыла – она скрипела, сопротивлялась, а деревянная неотесанная ручка подарила мне две занозы. Но я победила и вскоре лежала на кровати, обнимая мягкого зайцелопа.

Конечно, Иза четко сказала – никаких животных. С другой стороны, родители тоже запрещали мне играть по ночам, и что? Много они в итоге знали? Спрячу Бодачку как-нибудь. В случае чего, у него есть стратегический выход через окно, а у меня – способность принимать невинный вид. Бросать Бодачку на произвол судьбы не собираюсь. В конце концов, мы в ответе за то, что нам подарили. Или в оригинале иначе звучало?

Разбудила меня Иза. Без всяких церемоний обрызгала ледяной водой и велела идти завтракать. Мысль о том, что она сейчас заметит зайцелопа и вышвырнет меня саму через Бодачкин стратегический выход, подействовала куда лучше холодного душа. С кровати меня ветром сдуло. Ушастика в комнате не оказалось. Окно было приоткрыто, и сомнений, куда он делся, не осталось. Какой самостоятельный зверь!

Кухня находилась здесь же, на втором этаже, между нашими с Изой комнатами. Я слопала две порции стебельков под соусом, выловила из цветочного чая все лепестки и за-

ела булочками с зеленью. Вкусно, но от кусочка колбасы я бы не отказалась.

Денежные вопросы мы с Изой договорились обсудить через неделю. Пока я была на испытательном сроке, и на жалованье рассчитывать не приходилось. Хорошо, что приютили и кормят.

Первый день прошел на редкость скучно – в подсобке с мешком желтоцвета. Пришлось обдирать лепестки и раскладывать их по банкам. Перепачкалась с ног до головы, не спас даже выданный Изой фартук. На обед меня ждал травяной супчик, и мечты о колбасе стали навязчивее. Остаток дня я протирала полки, получая от Изы нагоняи за мифические пропущенные пятна, невидимые моему глазу. Под вечер лопило спину, кружилась голова и ныл палец, ободранный о крышку банки.

На ужин были котлеты. Из травы. Зеленые, и на вкус тоже трава травой. Нет, так жить нельзя! Не вегетарианка я ни разу – долго без мяса не протяну. Захотелось сгонять в ближайший бар и спросить, нужны ли им официантки, например. Они там точно были – симпатичные, в мини-юбках. Вдруг повезет?

От заманчивой мысли удалось избавиться с трудом. Отбивная, сочная, с поджаристой золотистой корочкой, упорно маячила перед глазами... Зато тут я смогу научиться чему-то полезному. Ну, в перспективе. Если не буду постоянно в подсобке сидеть и драить полки. Интересно, насколько

ко хватит моего энтузиазма? К счастью, выяснилось, что после ужина наступает мое личное время, и я вольна распоряжаться им по собственному усмотрению. Я засела в ванной и провалялась в гигантском тазике добрый час. Магический водопровод – очень удобная штука! Понятия не имею, как он работает. Горячая вода льется фактически из ниоткуда, но, главное, что льется.

Джинсы с футболкой, отстиранные от веселых травяных пятен, сохли в ванной, поэтому после купания пришлось переодеться в голубенькое платье из «запасов необходимого» крошки Айрис. Мне оно явно было мало, однако из упрямства я в него все-таки влезла. Сидело платье в обтяжечку, юбка была коротковата, но в целом – ничего так, эротичненько. Главное не чихнуть, а то лопнет что-нибудь. Я уже досушивала волосы полотенцем, когда в коридоре раздались тяжелые шаги. Стекла в окнах задребезжали, дверь распахнулась, и на пороге нарисовалась Иза. Эффектное появление. Она всегда будет врываться без стука?

– Во что это ты вырядилась? – хмыкнула травница, окинув меня критичным взглядом.

– В бесплатное платье, – не растерялась я.

– Шагом марш к швее, – насупилась Иза. – Не вздумай в этом показаться на глаза покупателям! Срамота, тьфу.

Закутала меня в длинную шаль, вручила наспех нацарапанную записку и отправила в соседний квартал. Я не возражала. Несмотря на усталость, мне не терпелось прогуляться

по Эльрусу и как следует его рассмотреть.

Выйдя из лавки, я даже не взглянула в сторону магической академии. В игре здание у них было красивенное – сказочная башенка, окруженная сияющими порталами. Однако видеть это великолепие живьем совсем не хотелось. Раз мне туда путь заказан – буду игнорировать эту часть города. Всё равно там мало интересного. Академия, парк с белками, да торговец обучающими свитками. От белок у меня теперь психологическая травма, а свитки бесполезны. С классовой принадлежностью ошибка вышла – ее просто нет.

Швея жила в квартале света. Он располагался по соседству с магическим, и назывался так благодаря храму. С религией в Антилии было туго. Все массово разочаровались в богах после Первой войны, когда почти весь мир погиб. В итоге из храма сделали учебное заведение для паладинов и жрецов. При мысли о последних вспомнился Аларик, и меня передернуло. Пусть Айрис устроит ему веселую жизнь!

Ослепительно белый храм в три мощных этажа напоминал гигантский свадебный торт. Только без фигурки жениха и невесты на макушке. Помню, внутри везде стояли длинные лавки и высокие подсвечники. Было очень светло, играла медленная, спокойная мелодия. Заходить и проверять, как оно выглядит в настоящей Антилии, я не стала. Сомневаюсь, что меня вылечат. Моя жалоба будет звучать в крайней степени неадекватно. «Я считаю вас компьютерной игрой». Ха-ха-ха. Тут компьютеров-то в глаза не видели. Воз-

можно, мне поверят, что я из другого мира, но как объяснить жителям, что там они – часть виртуальной реальности? Когда пытаюсь задуматься об этом, мозги вскипают.

Рядом с храмом отсвечивал блестящей медной крышей приют. В нем проживало много маленьких славных деток, но дома им почему-то не сиделось. Они носились по улице, играли, кричали и чуть меня не сшибли. Остальные здания были жилыми, и до швеи я добиралась, вышагивая вдоль вереницы аккуратных домиков за белыми заборчиками. Во дворах кипела жизнь, лаяли собаки, румяная женщина утешала рыдающую девочку на крыльце. Интересно, родители ищут меня? Я здесь уже три дня. Наверняка папа обратился в полицию, а мама бьется в истерике. Бедные... Ясное дело, они думают, что меня похитили маньяки или наркоманы. Надеюсь, портал работает как-нибудь хитро. Останавливает время, например, и в магазине фэншуя я всего секунду валяюсь без сознания. Стоп! Вдруг я перенеслась сюда лишь мысленно? Нет, вряд ли. Боль чувствую, голод тоже. Еще какой! Зверский! Чертова трава, чувство сытости от нее просто не наступает. А что, если портал стер память моих родителей, и теперь они меня не помнят? Или вообще убеждены, что у них никогда не было дочери? Кошмар... Надо срочно искать способ вернуться домой!

Швея выглядела в точности, как в игре – пожилая дама со сложной прической, из которой торчали шпильки в виде булавок. В записке Иза просила сшить мне приличное

платье. Причем слово «приличное» было подчеркнуто дважды. Представления о приличных платьях у всех разные, и мы с швеей долго перебирали эскизы. Утомительное занятие. Терпеть не могу походы по магазинам и разговоры о шмотках. В университет я надевала первое, что нащупывала в шкафу под звон ненавистного будильника.

После долгих и яростных обсуждений я сдалась и предоставила выбирать модель швее. Она воодушевилась и спросила про цвет. Упорно предлагала веселенький, а главное, «модный в этом сезоне желтый», но я настояла на черном. Готичненько, и стирать можно реже! Следующие полчаса меня измеряли со всех сторон, командуя: «Дышите – не дышите». Язык чесался добавить: «Выносите»... Затем швея придралась к моим кедам и прочитала лекцию о чувстве стиля. Видите ли, с платьями «такой ужас» носить категорически нельзя. От мысли, что меня отправят к сапожнику – он гном! – я впала в ступор. Обошлось. Туфли мне подобрали прямо здесь, из готовых: черные, на низком каблучке, с серебряной пряжкой. Сняв мерки, швея пообещала доставку на дом в течение ближайшей недели. Из лавки я выбежала с чувством, будто наконец вырвалась на свободу из длительного заточения. За что мне всё это?

Пока я была у швеи, на улице стемнело. Ночной Эльрус был прекрасен: глубокое темно-синее небо с россыпью звезд, мягкий свет фонарей, оранжевые отблески в зашторенных окнах. Перед храмом танцевала девушка, собрав вокруг се-

бя толпу. В шляпе, небрежно брошенной на ступеньки, блестяли монетки. Я закуталась в шаль, спасаясь от ночной прохлады, и решила прогуляться.

Всего в Эльрусе было пять кварталов, и располагались они вокруг главной площади, словно примыкающие к сердцевине лепестки. В торговый квартал меня не тянуло. Гулять по нему с парой монет в кармане – чистый мазохизм. В темном квартале ловить было нечего, кроме неприятностей. Меня мало привлекали достопримечательности в виде городской тюрьмы, казино и бара. Зато разбойников и колдунов там немерено. Неблагополучный райончик, в общем. Поразмыслив, я отправилась в старый квартал, полюбоваться на консерваторию и королевский дворец. По дороге наткнулась на делегацию эльфов. Ничего особенного, почти как люди, только ушастые, глаза зеленым горят и цвет волос странный.

Консерватория напоминала Большой театр (только маленький!), а вот дворец больше походил на крепость и поражал размахом – здоровенная махина с высокими окнами, резными арками и колоннами из мрамора. За ворота меня не пустили. Обидно, в игре можно было свободно по дворцу бродить и при желании обнять короля. Я прошлась по кварталу, рассмотрела каждое здание, пощупала каждый фонарь и исследовала каждый угол. Совпадения с игрой были невероятные, вплоть до трещин на стенах и дыр в заборах.

Ноги загудели, и я поняла, что устала. К счастью, магический квартал находился по соседству, идти недалеко. По-

плутов между знакомыми улочками, я вышла к границе между кварталами. У широкой арки собралось дикое количество людей – не протолкнуться. Они подпрыгивали, кричали и что-то скандировали. С чего такой ажиотаж? Бесплатные сосиски раздают?

Шустро работая локтями, я вклинилась в шумную толпу, подобралась ближе к центру действия и встала как вкопанная. Опаньки! Кто-то вздумал подуэлиться. В очерченном блестящем круге стояли два парня. Один – в длинном плаще с натянутым на голову капюшоном, другой – рыжий и с очень наглой физиономией. Видимо, круг был своеобразным барьером для зрителей. Не влезай, убьет.

В игре дуэль не была дуэлью в прямом смысле слова – никто не умирал. Просто способ помериться... силой. Надеюсь, в настоящей Антилии так же. Я хлопнула в ладоши в унисон толпе и подпрыгнула от предвкушения. Не терпелось узнать, как всё это будет выглядеть вживую.

Классы на вид определить не удалось. В игре по одежде можно было сразу сказать, с кем имеешь дело. И даже понять, насколько он крут. Увы, тут не прокатило. Оба были одеты совершенно безлико. Парень в плаще с капюшоном оставался загадкой, рыжий напоминал рядового обывателя – широкие штаны, свободная рубашка навывпуск. Никаких опознавательных знаков. Придется ориентироваться по ходу дуэли.

Тип в капюшоне шагнул вперед, мостовую под его ногами

окутала серая дымка. Шаман, значит. А ими бывают только эльфы. Ушки прячет, что ли? Стесняшка какая.

Рыжий засветился бледно-желтым сиянием. Ага! Он маг. И идиот. Еще бы водный щит поставил, чтобы молнией сильнее долбануло. Врубить защиту от огня – это ж надо! Шаманы им не владеют, у них сплошная магия воздуха в ассортименте. Совершенно бесполезное действие, а время уходит.

Стоящий передо мной здоровяк зазевался, я быстро пролезла под его рукой и встала на цыпочки, чтобы ничего не пропустить. Жутко интересно было, совпадают ли в игре и в реальности визуальные эффекты. Тем временем серая дымка начала окрашиваться в ядовито-зеленый и подбираться к магу. Сейчас в ней лучше не стоять – будет больно. Рыжий это тоже знал – растворился в голубоватом сиянии и телепортировался назад, почти к границе круга. Ну хоть удирает в правильном направлении, уже плюс!

Я подпрыгнула – другой конец круга отсюда было плохо видно. Здоровяк возмущенно запыхтел. Не волнует! С его ростом стыдно жаловаться, а вот моих модельных метра семидесяти явно не хватало. Эх! Знала бы, захватила бы из лавки табуретку.

Шаман обернулся вокруг своей оси – подул ветер, холодный и злой. Рыжий едва удержался на ногах. Ухмыльнулся, и круг буквально взорвался, словно в лужу с бензином бросили спичку. Дымка зашипела и растаяла в огне. Какое показушничество! Вот почему маг так долго не отвечал. «Жи-

вое пламя» кастуется⁶ целую вечность, я обычно успевала на кухню за чаем сбежать. Собравшуюся в одном месте толпу заклинание жахнет нехило, а единственную цель разве что согреет. Выглядит красиво, не более того. Эффективности ноль.

Народ восторженно взревел, я презрительно фыркнула. Неужели все купились? Дымка наверняка сама по себе исчезла – она не вечная. Устроил бестолковый фейерверк.

Мгновение, и пламя погасло. Скрытный парень в плаще глубоко вдохнул, в его ладони сверкнул ярко-синий сгусток. Ушел яркой вспышкой в мага и срикошетил в землю. А цепной молнией-то зачем бить? Противник у него один... И хваленый шаманский вуду-контроль он почему-то не использует. Господи, где их таких понабрали?! По объявлению: «Требуются клоуны»?

Рыжий сделал замысловатый пас рукой, и я обрадовалась, что увижу фаербольчик. Облом! В шамана прилетел ворох острых снежинок.

Что?! Использовать разные школы магии в бою – невиданная глупость. Даже Танюша бы до подобного не додумалась!

Толпе было пофигу – она ликовала и радовалась. Маг театрально поклонился и кинул в мою сторону хитрый взгляд. Или мне показалось? Землю в круге вновь охватил огонь, засверкали молнии. Люди ахнули. Что происходит на дуэли, было не разобрать. Воздух раскалился, стало безумно жарко.

⁶ Кастовать (от англ. cast) – вызвать заклинание.

Ладно... Какая разница, что они там делают? Всё равно они делают это неправильно!

Я отвернулась и выбралась из толпы, гневно пыхтя. Нет, ну как так можно?! Полнейший фейсролл⁷! Более-менее успокоиться удалось лишь вдали от пафосной недодуэли. Сняв шаль, я склонилась над фонтаном и умылась прохладной водой. Жар спадал, мысли в голове прояснились. Может, в реальной Антилии заклинания работают иначе и я ворчу зря?

Я еще пару минут постояла у фонтана, но легче не стало. Кожа пылала так, что я бы не отказалась залезть в морозилку. Или в воду. Холодненькую... Но тут – главная площадь! Ай, мне не привыкать... Я зажмурилась и приготовилась нырнуть. Сзади раздались шаги, кто-то развернул меня к себе и приложил ладонь ко лбу. Прохладную такую ладонь, м-м-м... Приятно...

Распахнув глаза, я увидела знакомую наглуую физиономию. О! Рыжий маг, собственной персоной. Я стряхнула его руку и отпрянула, он усмехнулся:

– Извини, случайно тебя задел. Слегка.

Разве заклинания могли задеть зрителей? И почему досталось именно мне, а на других не подействовало? Я на большом расстоянии от круга была.

– Рано ушла, – с укором сказал маг.

⁷ Фейсролл (от англ. face roll) – катание лицом по клавиатуре, подразумевает бессмысленное нажатие кнопок и отсутствие какой-либо тактики.

– Заскучала, – хмыкнула я. – И кто кого?

– Никто никого, – подмигнул он. – Ничья у нас типа.

Вблизи маг выглядел не настолько рыжим. Волосы у него были скорее золотисто-русые, с медным отливом. Никаких веснушек, мордашка на редкость смазливая, ну прям очень. Если бы не нахальное выражение лица, был бы не парень, а няшка во плоти.

– Победила дружба, – прошептал он, откровенно меня разглядывая.

Я с опозданием сообразила, что держу шаль в руках, и на мне мини-платье Айрис, не оставляющее никакого простора воображению. Ну и черт с ним.

– Победила глупость, – не удержалась я.

– Скажи еще, что тебе не понравилось, – самоуверенно улыбнулся рыжий.

Тут-то меня и прорвало.

– А что мне могло понравиться?! – Я принялась загибать пальцы на руке. – Вместо защиты от огня надо было ставить поглощение магии, половина молний бы мимо прошла – это раз. Массовые заклинания на единственного противника не накладывают – это два. Надо прицельно атаковать, а не тратить хренову кучу времени на заклинание, которое могут в любой момент сбить – три. Использовать обе стихии сразу чревато уменьшением силы заклинаний – четыре. И пятое. Нельзя задеть кого-то случайно, особенно если он стоит посреди толпы. Дурацкий способ цеплять девушек, так и знай!

Он пару раз моргнул и посмотрел на меня ошарашенно. Затем взгляд стал сосредоточенным и внимательным, однако через секунду на лице вновь нарисовалось недоумение.

– Ты же не маг, – сказал рыжий, но как-то растерянно.

А-а-а! Я не маг?! Да я в сто тысяч раз больше маг, чем этот... этот...

– Нуб! – дала я волю чувствам.

Развернулась и побежала к картинной галерее. Внутри росло желание стукнуть нахала, а это могло плохо закончиться. Рыжий проморгался быстро.

– А ну стой! – раздалось за спиной.

Я свернула во двор и пролезла между домами. Старая фишка – галерея и художественная лавка стоят на границе кварталов и впритык друг к другу. Можно протиснуться в тесную щель и доползти до забора, потом выбраться через дыру и оказаться во дворике булочной, уже в магическом квартале. Давно заученный путь я проделала с потерями – испачкала платье и вывалилась наружу с ушибом на ценном мягком месте. Ерунда! Оно того стоило. Пусть гадает, куда я пропала. Я же не маг! Выкусил, позёр несчастный? Не догонит. Маги неспособны телепортироваться сквозь препятствия, им нужны свободные пространства. Иначе врежутся в стену или еще во что. Сотрясение мозга гарантировано. Поэтому когда надо преодолеть значительные расстояния, они ставят порталы.

От этой мысли я вздрогнула и едва не стукнула себя

по лбу. Ну конечно! Порталы! Их создают маги. Злополучный фонтан в магазинчике фэншуя как раз порталом и был. Вдруг какой-нибудь крутой маг сможет его повторить? Отправит меня обратно домой, и ура. В игре я с легкостью ставила порталы в соседние города. Надо найти мага, который создаст портал в другой мир. Уверена, если кто-то это и умеет, то архимаг Тайрус, глава магической академии. Спрошу его. Осталась сушная мелочь – нагрянуть к нему в гости. Вряд ли это будет легко, зато теперь у меня есть план. Ну, хоть какой-то...

Глава 5

Добраться до архимага оказалось сложнее, чем я думала. Экскурсий в его кабинет не водили, записи на прием не существовало. Без приглашения в академию не пускали, а караулить у входа было бесполезно – Тайрус редко оттуда выходил, предпочитая пользоваться порталами. Как брать штурмом здание, полное магов, я не представляла. Хорошо же было в игре! Иди куда хочешь, говори с кем угодно.

Еще и Иза завалила работой по самые уши, и контролировала каждое мое действие. Монотонное ошипывание лепестков достало похуже ежедневных квестов, от пыльцы чихалось так, что едва не лопалась голова. За следующий день выучила пару простейших рецептов и получила доступ к котлу. Сварила, правда, вместо сонного зелья дурнопахнущую бодягу. Кто же знал, что его надо было помешивать? Получила от Изы нагоняй, а зелье вылила. Ну и ладно, и без него неплохо спалось. Только добралась до постели, как заснула намертво. Сил ни на что не хватило, даже на вечернюю прогулку по Эльрусу. Бодачка снова пришел ночевать в мою комнату – вскарабкался по дереву, влез в окно и с хозяйским видом запрыгнул на кровать, оставив на покрывале грязные следы лап. Отстирывала всё утро. Зайцелопу я отомстила – искупала в тазике, держа за рога. Визгу было! Счастье, что Иза отлучилась в тот момент из лавки, иначе точно бы услы-

шала.

Бодачке жилось явно лучше, чем мне. Еды он не просил. Где питался – загадка, но я бы не отказалась к нему присоединиться. Меня уже тошнило от травяной кухни, хоть за три дня меню ни разу не повторилось. Не подозревала, что из растений можно приготовить столько блюд. Несмотря на разнообразие супчиков, закусок и салатов, я мечтала о сочной румяной отбивной. Стоило закрыть глаза, как я начинала чувствовать ее аппетитный запах и хруст поджаристой корочки...

– Не спи, замерзнешь! – рявкнула над ухом Иза.

Отбивная съежилась и растаяла. Вместо нее перед глазами замаячил мешок, полный листьев серебрянки. И сами они себя не вымоют. Вот бы в этом мешке спрятаться и поспать...

– Я наверх, ужин готовить, – объявила травница. Слово «ужин» из ее уст прозвучало угрожающе. – Заглянет кто в лавку – зови.

– Ага, – пробубнила я, чтобы Иза не слышала. – И на ужин его приглашу. Обязательно. Чтобы больше сюда ползать неповадно было.

Храбро показав язык захлопнувшейся двери, я подвинула мешок и продолжила протирать листья тряпочкой. Дурацкое занятие – в кипящем котле всё стерильно! Но спорить с Изой себе дороже. Здравый смысл подсказывал – если вылечу отсюда, одной в Эльрусе придется туго. Мне крупно повезло,

что предыдущая помощница вышла замуж, а моих скудных знаний, полученных из игры, хватило, чтобы занять ее место.

Я тяжело вздохнула. Верхние листья колыхнулись, выскользнули из мешка и разлетелись по подсобке. Черт! Я вскочила с табуретки и кинулась их собирать, надеясь, что Иза ничего не заметит. Быстро поднятое упавшим не считается! Входная дверь скрипнула, сердце ушло в пятки. Я сгребла листья в охапку, бросила их в мешок и выбежала к посетителю. Ой... Нет... Ну зачем? За что?!

На пороге стояло существо, облаченное в меховую шкурку неизвестного зверя. Низкий рост, ямочки на щеках, большие голубые глаза и умильные розовые хвостики кого угодно сбили бы с толку, но только не меня. Я знала точно – передо мной вовсе не пухлая девочка.

А-а-а! Это же гном. Настоящий живой гном!

Ноги подкосились. Спасибо стоящему позади стулу, без него было бы больно. Надо же... А я радовалась, что за столько дней ни на одного гнома в Эльрусе не наткнулась. Зря радовалась! Они сами за мной пришли...

Гномка хлопнула дверью с такой силой, что та чуть не слетела с петель, и прошла к прилавку. Судя по одежде и боевой раскраске в виде двух алых полос на правой щеке, эта мелочь – варвар, а они дикие и силу черпают из собственной ярости. Ну и сочетание! Хуже не придумаешь!

– Где Изольда? – гневно спросила малявка и тряхнула розовыми хвостиками.

Мамочки... Желание спрятаться в мешок возросло в разы. Я пыталась найти слова для ответа, но язык намертво прилип к небу, а в голове вертелась лишь Димкина подпись с игрового форума – «Гномы на лапках разносят заразу, гнома увидел – убей его сразу».

– Ку-ку. – Она подпрыгнула, помахав рукой перед моим лицом. Перед глазами мелькнули пять пухлых пальчиков. – Ты разговаривать-то умеешь?

– Ага, да, – с трудом выдавила я и попятилась.

– Изольда где? – повторила гномка. Я нервно сглотнула и показала пальцем наверх. – Так позови ее! Или мне тут весь день торчать?

От подобной перспективы я содрогнулась. Весь день?! Кошмар! И, кажется, она начитает злиться. Вон как хмурится, и брови к переносице свела. Боже! Они тоже розовые!

Гномка сложила руки на груди и свирепо уставилась на меня. Ну всё... Сейчас впадет в состояние берсерка и разнесет лавку к чертям. Хорошо, если пострадает только мебель. Попаду под раздачу, с пола меня будут долго соскребать. Прощай, Леся, какая нелепая смерть!

– Тини? – раздался сзади голос Изы. Она стояла на нижней ступени лестницы и торопливо вытирала руки о фартук. – Я ждала тебя завтра.

– Дело срочное, – заявила Тини. Ну и имечко! – А что это за девица бессмысленная?

Ну спасибо! Этот метр без кепки еще и обзывается. Гно-

мы... Что с них взять?

– Помощница новая, – пояснила Иза.

– Пришибленная какая-то. Ты на нее котел случаем не роняла?

– Пока нет. – Травница кинула на меня сердитый взгляд, в котором читался явный намек. – С серебрянкой закончила?

Выдавив жалкую улыбку, я пулей выскочила из-за прилавка и метнулась в подсобку. Закрыла дверь, отдышалась. Уф... Надо лечить гномофобию! Иначе с ума сойду. Не дело шарахаться от трети населения Антилии. Даже в городе людей от гномов не спрячешься. Они пугали меня с первого игрового дня. Мелкие существа с детскими личиками и повадками мчащегося с горы катка. Как болонка с бантиком на челочке, прошибающая стены лбом. Ненормально и противоестественно! И не надо говорить, что «это ж фэнтези». От вида карликовых монстров я впадала в ступор. Как говорит моя тетя-психолог – когнитивный диссонанс, причем полный. Особенно тяжело было с вражескими гномами. Плюс был в том, что в них всегда можно запустить фаербольчик-другой. Но когда на тебя из травы выпрыгивает агрессивная мелкотня с яростным воплем, больше похожим на прокуренный хрип нашего ЖЭКовского сантехника, поневоле уронишь клавиатуру и позорно проиграешь. У нас в гильдии есть парочка гномов, однако я знала, что за них играют нормальные люди, ну разве что склонные к извращениям, а сейчас... Гномы, они же настоящие!

Дверь распахнулась, едва не снеся меня вместе с мешком, и в подсобку ворвалась Иза.

– Собирайся, – строго велела она. – Сходишь к Тини домой.

Домой к гному?! Нет-нет-нет...

– У нее во дворе чернохлыст разросся, соберешь, – как ни в чем не бывало продолжила травница. – И ей место освободишь, и нам пригодится.

С радостью хлопнулась бы в обморок, да не знала как. За что Иза меня так ненавидит?! Лучше бы отправила в Далисию на растерзание! И то гуманнее. Бац дубиной по башке, и никаких мучений.

– Да не бойся ты, – хмыкнула Иза. – Не съест она тебя.

Конечно! Так – слегка закусит.

– У меня еще серебрянки половина мешка, – попыталась увильнуть я. – Только во вкус вошла...

– Мешок никуда не денется. Серебрянка тоже. Вернешься – хоть всю ночь наслаждайся. Ты хотела практики в сборе трав, жаловалась, что тебе скучно. Вот и потренируешься. Вперед, с песней.

– А можно без песни? – простонала я, помня о волшебном эффекте «Мальвины» и летящих в меня кружках.

– Можно, – подавилась смешком Иза.

Ладно... Я смогу. Я сделаю. Подумаешь, бешеная гномка! Могло быть и хуже. И растение у нее во дворе замечательное – чернохлыст. Тонкий такой стебель без листьев, напо-

минающий прутик. С огромным ветвистым корнем. Фиг вытащишь. По сути, обыкновенный сорняк, а ценного в нем – как раз корни, на которые нацелилась Иза. Из них варится лечебное снадобье. Вспомнить бы от чего. Жаль, что не от склероза. Так что копать мне эти корни, как говорил папа, от забора и до заката.

Сложив в сумку для трав перчатки и тямку, я вышла навстречу своей фобии. Тини по-прежнему стояла в лавке и накручивала на палец кончик розового хвостика. Брр-р...

– Лэйси, значит, – сказала она и окинула меня странным изучающим взглядом. Словно прикидывала, какого размера яму рыть во дворе. – Ну, идем.

Я последовала за Тини, молясь, чтобы всё закончилось быстрее. Гномка жила на окраине торгового квартала. Она молча шпарила вперед со скоростью маленького вездехода и лишь иногда оглядывалась проверить, не отстала ли я. На лестнице банка я заметила шамана в плаще – того самого, с дуэли. На этот раз капюшон он снял, и у меня глаза на лоб полезли. Да уж! Не каждый день увидишь персонажа своего рейд-лидера живьем. Сначала мне захотелось вытянуться по струнке и объяснить, почему меня не было в рейдах последние дни. Вовремя сообразила, что это бесполезно. Раз Димка меня не вспомнил, то и Макс не вспомнит... Это точно был его персонаж – Нейт, внешность совпадала от и до. Длинные фиолетовые волосы, заплетенная в три тонкие косички челка, приметная татуировка на шее в виде виноградной лозы.

Ну и морда эльфийская высокомерная, как же без нее...

– Чего стоим? – нагнал меня голос Тини.

Я оглянулась и увидела удивленную гномку, сложившую руки на груди.

– Знакомого увидела... – пробормотала я и снова уставилась на Нейта.

– Так подойди и поздоровайся, – хохотнула она, проследив за моим взглядом. Легонько ткнула меня в бок и подтолкнула к эльфу. – Или до вечера на него пялиться будешь?

Толку с ним здороваться? Лишний раз позориться... Хотя он на недавней дуэли опозорился сильнее некуда! Странно это, кстати. Чтобы Нейт, прирожденный лидер, гений тактики и трезвого расчета, единичную цель цепной молнией бил? Да ни в жизнь! Или в реальной Антилии его персонаж резко поглупел? Обидно! Впрочем, кое-что надо проверить.

– Сейчас вернусь, – пообещала я гномке и уверенно зашагала к эльфу.

Тот успел спуститься с лестницы к почтовому ящику и пытался запихать в него стопку писем. Стопка была толстой и в щель ящика не пролезала.

– Нейт? – премило улыбнулась я.

– Да? – Он отвлекся от ящика и вопросительно изогнул бровь.

Ура! Я не ошиблась. Вот только голос был не Макса. Его внушительные разборы полетов после вайпов⁸ я никогда не

⁸ Вайп (от англ. wipe) – смерть всех участников команды в игре.

забуду. Тон спокойный, грубости – минимум, а в дрожь бросало.

– Ты меня не помнишь? – перешла я сразу к делу.

– А должен? – нахмурился эльф и внимательно посмотрел на меня, будто старался вспомнить. – Как тебя зовут?

– Лэйси.

– Извини. – Он снова принялся запихивать письма в ящик – на этот раз по одному. – Я никого не знаю с таким именем.

Как же так? Выходит, моего персонажа здесь не существует? Или они не знакомы? О! А это идея!

– Ты случаем Райвена не видел? – спросила я, желая проверить свою догадку.

– Он помогает с подготовкой ярмарки за городом, вернется позже, – оторопело ответил Нейт, закинув в ящик последнее письмо. – А к чему все эти вопросы?

– Скучаю я по нему, – вполне искренне вздохнула я.

Помахала Нейту на прощанье и бросилась к Тини, опасаясь, что он учинит мне допрос. Нехорошо получится, ведь Райвен в этом мире меня не знает, и вообще психопаткой обозвал...

Гномка стояла в той же позе, но теперь еще и нетерпеливо притопывала ножкой.

– Наздоровалась? – подмигнула она и поманила за собой. – Живее шевелись, почти пришли.

Не существо, а танк натуральный! Остаток пути мы преодолели в молчании. Мысли в голове смешались в кучу. Нейт

с Райвеном знакомы, но сроду не видели Лэйси, с которой в игре постоянно были вместе. Почему? Может, она была здесь до моего появления, а потом я ее «заменяла», стерев окружающим память? Или мы поменялись местами? Воображение живо нарисовало картину: моя мама заставляет магичку пылесосить под кроватью и сердито приговаривает любимое: «Тщательнее-тщательнее!». Ситуация всё больше напоминает катастрофу. Понятия не имею, что произошло, и как я тут очутилась. Ладно, просто попала бы в параллельный мир. В книгах и сериалах такое сплошь и рядом! Но этот мир – усложненная копия компьютерной игры с той же историей, городами и жителями. Как подобное возможно? Полнейший вынос мозга!

Дом Тини оказался неожиданно огромным. Два этажа, высокий чердак, журавлиное гнездо на крыше и внушительная печная труба, через которую без проблем спустилась бы армия Санта-Клаусов. Зачем этой малявке столько места? Она и в гнезде отлично поместится. Я прошла во двор и обомлела. Никак не ожидала увидеть клумбу слезобудок. Запах – закачаешься! Как от лука. Чтобы не закачаться, я опустилась на корточки, доползла до угла с чернохлыстом и взялась за дело. Выдергивался он легко – даже слишком. Тяпка не понадобилась, сумка наполнилась быстро – спасибо убойной луковой вони. Очень подгоняло! Теперь я понимала, почему эти милые белые цветочки называются именно так. Результат говорил сам за себя – нескончаемый поток слез, сквозь

который ничего не рассмотреть. Хорошо, что черные «хлыстики» выделялись на фоне усеянной белоснежными цветками клумбы. Со двора я выбралась вся зареванная, прижимая сумку к груди. У калитки наткнулась на гномку.

– Уже уходишь? – спросила она. Я кивнула, глотая слезы. – Вытрись сначала.

Тини затащила меня в дом, не обращая внимания на мое вялое сопротивление. Внутри он совсем не был похож на жилище гнома – никакого любимого ими хлама. Идеальный порядок, мебель обычного размера, разве что стремянка в углу намекала на низкий рост хозяйки. Гномка усадила меня на стул, вручила полотенце и сочувственно похлопала по плечу.

– Ненавижу слезобудки, – проворчала я, приложив полотенце к лицу.

– За что? – ласково спросила Тини. – Из них получается отличная закуска!

От упоминания цветочно-травяной еды к горлу подкатила тошнота. Дожили. И вдобавок меня жалеет гном! Вдруг она еще и обниматься полезет?

– Ну это не дело, – покачала головой гномка. – Тебя Изольда уже довела? Вот карга! Быстро управилась, предыдущая помощница пару месяцев продержалась.

– Продержалась? – в панике переспросила я. – И как?

– Она по-своему стресс снимала. В магической академии.

– Слышала об этом...

– Вот и доснималась, – продолжила Тини. – Не, ты не

думай об Изольде плохого. Хорошая тетка, просто характер сложный. Она из семьи известной, невестой завидной была. Но женихи ее как поближе узнавали – давали деру, несмотря на все бонусы. Мамка ей лавку построила подальше от их дома и туда спланила, чтобы доча глаза не мозолила. С тех пор много лет прошло, а она так одна и осталась. С Изольдой мало кто общается, вот она на помощницах и отрывается.

Надо же! А я и не заметила. Или на мне еще не начинали отрывать?

– Я знаю, что тебе нужно, – заявила Тини.

Я тоже знаю. Убиться...

– Напиться! – пошла гномка наперекор моим мыслям. Вырвала сумку у меня из рук и закинула ее под стул. – И срочно.

– А? – опешила я. – В смысле?

– В прямом. Стресс надо снимать нормальным способом, а не по магазинам шляться. В городе классный кабак есть. Наш, гномий. Не хухры-мухры! Идем, я угощаю.

Что?! Кабак, полный гномов? Мамочки!

– Не могу! – выкрикнула я. – Дел полно!

– Каких, например? Изольда тебя со мной отпустила. Откуда ей знать, закончила ли ты уже? Скоро стемнеет, рабочий день – ёк! Имеешь право.

Тини хапнула меня за руку и потащила к выходу.

– Пожалуйста, не надо, – запричитала я очень жалобно. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Не верещи, – широко улыбнулась она, но руки не отпу-

стила. – Сегодня как раз вечер свиных ребрышек, будет весело.

Ребрышек?! Мясо! У них есть мясо! Вечер без гномов или вечер с вкусной едой? М-м-м... Черт с ними, с гномами. Потерплю!

Я резво потрусилась за Тини, глотая слюнки. В желудке заурчало, перед глазами встала тарелка с аппетитными ребрышками. Воздух наполнился вымышленным пряным ароматом. Ребрышки.... Банка с пауками, комната со змеями, кабак с гномами. Какая разница, если там есть нормальная еда?!

Кабак находился в темном квартале, где полно разбойников и колдунов. Одна бы ни за что туда не сунулась. Душа не лишняя, а разбойник у меня свой собственный. Почти карманный. Но сейчас со мной была гномка-терминатор, и это волшебным образом придавало уверенности. Если что, она из кого угодно котлету сделает! Квартал оказался совсем не страшным, скорее мрачным и грязным: пыльные улочки, обшарпанные стены домов, заколоченные окна первых этажей. Этакая образцово-показательная помойка, декорации к дешевому ужасу – вычурные и показушные. Будто жители самолично повесили на него вывеску «Неблагополучный район» и очень этим гордились.

Я шла за Тини, стараясь не отставать, и вертела головой по сторонам. Всяческие типы бандитского вида не обращали на нас внимания, спокойно проходили мимо, скользя по гномке

равнодушными взглядами. Я взглядов не удостоилась вовсе, и славно. Целее буду. По дороге заметила казино и вход на черный рынок, замаскированный под склад. Там дивные штучки порой удастся купить – те, что по-честному достаются лишь с помощью везения или упорного труда. На рынке ничуть не проще: конкурентов навалом, всё стоит бешеных денег, а на выходе можно получить по шее. В общем-то, в этом квартале риск получить по шее есть всегда.

Сочный запах мяса я почувствовала еще с улицы, потом расслышала приглушенную музыку, похожую на ирландскую. Бодрый мотивчик, кружками об столы под него стучать самое то. Снаружи кабак был неприметным: дверь как дверь, вывесок и опознавательных знаков – ноль. Значит, место в рекламе не нуждается.

Пинком открыв дверь, Тини потащила меня за собой, словно боялась, что я передумаю и сбегу. Да никогда! Аромат стал настолько манящим, что у меня сорвало крышу. Ребрышки... Поджаристые, хрустящие. Они полностью захватили мои мысли, окружили со всех сторон и звали-звали-звали. Если бы меня кто-то остановил и спросил, кто я, смогла бы ответить только: «Я Леся, и я хочу есть». А когда я села за стол, исчезла даже Леся, осталось одно «есть».

Из транса я вышла, лишь слопав три огромных жирных куска. Как они были прекрасны! Я с облегчением выдохнула и почувствовала себя абсолютно счастливой. В главном зале, заставленном деревянными столами и лавками, гномов

было много, пара десятков. Шумных бородатых гномов, пытающихся переорать громкую музыку и перекидывающихся обглоданными костями. Веселая игра «попади в глаз». Знаю, слышала. От одноглазого пирата в лавке Изы, краем уха.

Передо мной на столе стояла полная миска ребрышек – назвать этот тазик тарелкой не поворачивался язык. Рядом с ней – огромная кружка типа пива с внушительной шапкой пены. Литра полтора на вид – жуть! Пиво я не любила, но выбора не было. Что еще могут принести в гномьем кабаке? Яблочный мартини? Двойной, ага. Главное, попросить побольше льда! Ладно, сойдет и пиво. Я в другом мире, одна-одинешенька, без денег, друзей, суперсилы и влюбленного принца. Есть ли у меня причины напиться? Ха! Скорее у меня нет причин не напиваться!

Я подвинула к себе кружку, сдула пену и осторожно отпила. Вкус у местного пива оказался кисло-сладким и отдаленно напоминал сидр моей бабушки, рецепт которого она никому не говорила. Надеюсь, гномов у нее в роду не было! Тини одобрительно хлопнула в ладоши, к нам подсели трое ее друзей, и понеслось. Не думала, что в меня может влезть столько еды. Я же худая! Папа, глядя на доченьку, постоянно вспоминал тот анекдот про ежика – сильного, но легкого. Наверное, сейчас мой организм решил, что мне надо наесться до отвала и про запас.

Ребрышки были довольно острыми. С голодухи сразу не распробовала, а теперь горло полыхало огнем, и пиво при-

шло к стати. Компания за столом собралась общительная. Гномы болтали на своем языке, поэтому я увлеченно хрустела ребрышками, прихлебывала из кружки и пыталась вспомнить, что знаю об этой расе. Ее представители простые, до безобразия прямолинейные и презирают любые условности. Не утруждают себя вежливостью и культурой общения, считают оскорблением, если к ним обращаются на «вы». У эльфов ровно наоборот, так что зря я Нейту по привычке «тыкала», мог и обидеться.

Вскоре я опустошила половину кружки. Пространство расплылось, все гномы стали на одно лицо. Друзей Тини я различала исключительно по цвету и длине бороды – короткая черная, средняя синяя и длинная белая. Может, это Дед Мороз? Хи...

Я снова взяла новый кусок из миски с ребрышками, надкусила его и... почувствовала, как кто-то нежно трогает меня за колено. Под столом ползают пьяные гномы?! Я ойкнула, мои соседи по лавке незамедлительно оглянулись.

– Шта? – спросил Дед Мороз.

– Не что, а кто, – перешла Тини на всеобщий язык.

Мягкое касание повторилось. Я взвизгнула и забралась на лавку с ногами. Раздалось шуршание, а секунду спустя из-под стола высунулась наглая морда.

– Бодачка?! – опешила я.

Тот хищно облизнулся и блеснул глазками-бусинками. У меня глюки? Пиво настолько убойное?!

– Милый зайчик, – оживилась Тини, разбив мою теорию вдребезги. – Пару дней у нас ошивается.

Бодачка повел носом, встал на задние лапы. Я опрометчиво наклонилась, он цапнул из моих рук надкусанное ребрышко и скрылся под столом. Ворюга!

– А жрет сколько, – восхитился синебородый. – Что не дашь – хап, и нетути. Монстр!

– Вы его подкармливаете? – ахнула я.

– Нет, – мотнул головой чернявый. – Мы его кормим. Он посетителям нравится. Прикольный же – крылатый и с рогами. Жаль, летать не умеет.

Проглот пушистый! Хорошо устроился. Шикарно даже! Пока я травяным супчиком давлюсь, он в кабаке кормится. Хоть бы кусочек принес. Эгоист!

– Что это за существо? – поинтересовалась Тини.

– Зайцелоп, – просветила я этих необразованных.

– А?! – озадачился Дед Мороз. – Зайцем в лоб?

– Не смей угрожать моей подруге! – Гномка встала из-за стола и воинственно уперла руки в бока. – Пойдем-ка выйдем-ка!

Ой.

– Нет-нет! – запротестовала я. – Не надо никуда выходить.

– Ты права, – выдохнула Тини. – Не будем выходить. Я ему прямо здесь навалю!

Дед Мороз радостно вскочил с лавки, будто ему пообещали что-то вкусное. Глаза у него нездорово блеснули, и я по-

няла – он совсем не против. Зеленоватый туман под потолком и ладони, сжатые в кулаки. Монах, значит. Гномы за соседними столиками ободряюще заулюлюкали, а через мгновение взгляды всего кабака оказались обращены в нашу сторону. Осуждения в них не было, сплошное предвкушение и азарт. Психи! Музыка заиграла громче, Тини издала пронзительный боевой клич. Я икнула и нырнула под стол, не забыв прихватить миску с ребрышками. Очень разумно поступила! В тот же миг до меня долетели щепки и треск, быстро утонувший в восторженном реве толпы. Я пригнулась, перебралась под соседний длинный стол. Тут было безопаснее. Обняла миску и поползла вперед, подальше от эпицентра катастрофы. Может, повезет – доберусь до выхода, а там и удеру. С добычей!

Не проползла и метра, как на спину мне взобрался Бодачка. Невозмутимо перелез через мою голову и плюхнулся в миску.

– Это мое, – предупредила я. Он фыркнул и вгрызся в сочный кусок, лежащий сверху. – Брысь!

Зайцелоп и не думал слушаться – увлеченно чавкал, шевеля крылышками от удовольствия. Нечестно! Всю неделю в кабаке объедается, а теперь еще и покушается на то немногое, что я стащить пытаюсь. Фигушки! Я дернула миску на себя, Бодачка шатнулся и вывалился на пол.

– Ага! – возликовала я.

Он угрожающе запыхтел и выпрямился во весь рост, стук-

нувшись рогами о крышку стола. Умора! Я хихикнула. Зайцелоп насупился и зашагал ко мне, с трудом переставляя лапы. Упирающиеся в стол рога мешали и оставляли наверху две ровные параллельные борозды.

– А-а-а! Троллейбус!

Бодачка догадался опустить голову и обиженно зашипел. Уж не знаю, почему он счел «троллейбус» оскорблением, но боднул меня прицельно – прямо в лоб. Пространство вспыхнуло и рассыпалось звездочками, миска выпала из рук.

– Ах ты зараза, – процедила я сквозь зубы, напрочь забыв о добыче. – Ну всё, готовься.

Зайцелоп растерянно моргнул, развернулся и понесся прочь – только куцый хвост и розовые подушечки лап мелькнули перед глазами. Я пулей вылетела из-под стола и побежала за ним, не обращая внимания на ликующих гномов и дикий грохот сзади. Надо догнать этого гада рогатого и надрать пушистую задницу!

Преследование закончилось бесславно – я споткнулась о лавку у самого выхода и полетела на пол, выдав парочку слов, которые даже Дима на арене употреблять стеснялся. Бодачка выглянул из коридорчика и издевательски пошевелил усами. Ах, он еще и дразнится?! В узел завяжу, рука не дрогнет! Я поднялась и кинулась к зайцелопу. Дверной косяк расплывался и танцевал из стороны в сторону. Какое коварство! Голова закружилась, ушибленное плечо заныло. Я упрямо поползла к цели. Бодачка присел, оттолкнулся задними лапа-

ми и прыгнул. Кубарем скатился по моей спине и проскочил обратно в зал, шмыгнув под ближайший стол. Между лавок затерялся мгновенно. Подлый заяц!

Черт! Миска! Где я ее бросила? Я потрясла головой, пытаюсь сфокусировать взгляд. Столы выглядели одинаково, гномы тоже. На редкость спокойные гномы. Крики стихли, посетители кабака спешили занять оставленные места.

– Вот ты хде, – донесся до меня голос Деда Мороза.

Я посмотрела вверх. Он стоял в обнимку с Тини и ласково трепал ее по волосам. От хвостиков осталось одно воспоминание.

– Угу, – промычала я. – Ребрышки... Я нужна им...

Подбирать слова стало сложно. Нужные в голову никак не приходили.

– Кому? – округлила глаза Тини. – Чего ты в дверях разлеглась? Тебя кто-то выставил в коридор?

– Нет, – уверила я и встала на ноги, держась за дверной косяк. Благо, он больше не пытался напасть. – Я привела себя сюда. Сама.

– У-у-у, подруга, – понимающе протянула гномка. – Всё с тобой ясно. Хочешь чего? Тазик, водички холодной? Поспать?

– Архимага хочу, – вспомнила я, стараясь сохранить равновесие.

– Я тоже, – неожиданно подхватил Дед Мороз. – Он мне десять золотых должен.

Ого! Они знакомы?

– У меня к нему вопрос, – разоткровенничалась я. – Важный.

– Не проблема! – Тини оттолкнула гнома и повернулась ко мне. – Идем, спросим.

– Сейчас? – не поверила я в собственную удачу.

– Аха, секундочку.

Гномка отошла к барному шкафу, достала с нижней полки здоровенную секиру. Перекинула через плечо и вернулась к нам.

– Теперь идем, – кивнула она.

– А эту штуку, – выдавила я, не сводя глаз с остро наточенного лезвия, – брать обязательно?

– Конечно. Это мой талисман. На счастье!

Схватив Деда Мороза за руку, Тини шагнула за порог. Рядом тут же нарисовался Бодачка. Примирительно потерся о мои ноги и сыто облизнулся. Вот как? Все-таки добрался до миски? Обжора!

Я показала ему язык и отправилась следом за гномами, немного пошатываясь. Ну, архимаг, держись!

Глава 6

На выходе из кабака я узнала, что Деда Мороза зовут Клаусом, и хихикала всю дорогу до магической академии. Впрочем, меня смешило абсолютно всё, даже булыжники на мостовой. Через несколько минут дыхание сбилось и начало сводить живот, но остановиться не получалось. Глядя на миниатюрную Тини, вышагивающую со здоровенной секирой наперевес, я едва удерживала язык за зубами. В голову упорно лезли строчки: «Куда идем мы с Пятачком – большой-большой секрет», а за такое можно в лоб получить. Нет уж, лучше хихикать, чем ляпнуть лишнее.

Бодачка увязался за нами, нарезал вокруг меня круги и суетился, будто ему было больше всех надо. Решил, что я иду в академию спрашивать, как его расколдовать? Разбежался! К тому же это бесполезно. Он не живой разбойник, превращенный в зайцелопа. Не тыц-тыц кнопочка заклинания превращения, любимая моя... Как мне ее не хватает! Переселение душ – это не к магам. Ик...

Магическая академия выглядела еще волшебнее, чем в моих воспоминаниях по игре. Золотая башня пронзала шпилем ночное небо, в больших окнах-витражах отражались звезды, порталы слепили голубым сиянием. Здание опоясывал лабиринт из ровно остриженных кустов. Красотища! От обиды захотелось разреветься. Моя академия... прекрасная

и бесконечно родная. Три года бегала в этих стенах, и что теперь?

Хлюпнув носом, я перебралась через кусты. Обняла статую выпускника в мантии у входа, затем прикоснулась к порталу – током бьется, но не сильно. Попробовала пройти в него – увы. То ли декоративным был, то ли из принципа не пропускал. Тини оттащила меня от портала и отвела на лестницу, сердито пробормотав что-то про «опасную магическую хрень», которую лучше не трогать. Мраморные ступени были широкими и скользкими – настоящее испытание. Зайцелоп радостно носился туда-сюда, мельтеша перед глазами. С чего так оживился? Видать, не только ребрышки в кабаке схоямчил, но еще и пива налакался.

Мощная входная дверь поразила меня росписью из непонятных символов. Что это? Охранное заклинание? В игре подобного не было. Клаус стукнул в дверь так, что та дрогнула. Мгновение, и в ней приоткрылось маленькое окошко, в котором маячила заспанная физиономия.

– Время посещений окончено, – сторож смачно зевнул.

– Мы к Тайрусу, – объявил гном.

– У вас назначено?

– Конечно. Он мне сказал однажды: «Приходи в любое время, дружище». Вот я и пришел.

– Но время позднее...

– И что? – не проникся Клаус. – Он в полночь идет баиньки? Тем более пора его встряхнуть!

Сторож тяжело вздохнул, погрелел ключами.

– А у ваших друзей есть пропуска?

– Этот сойдет? – Гномка ласково погладила секиру по ручке. – Пропускает везде, открывает любые двери. Я проверяла.

Физиономия исчезла из окошка, слышались возня и лязг замков. Неужели испугался? Странно, перед ним два гнома, а за спиной – полная академия магов.

В единственную дверь на последнем этаже Клаус вошел без стука, мы с Тини просочились за ним. Кабинет архимага напоминал библиотеку. Огромную библиотеку чокнутого коллекционера. Книги в старинных потертых обложках были везде – заполняли бесконечные ряды шкафов, громоздились на столах и стопками стояли на полу. Бедняга Тайрус! Тяжко ему живется без электронной книги. На подоконнике лежала толстенная тетрадь, раскрытая посередине. Рядом с нею – перо в чернильнице и длиннющий телескоп, направленный в окно. Драконов в небе высматривает? Кстати, снаружи башня казалась гораздо меньше. Фокусы с пространством?

Из-за шкафа вышел мужчина лет сорока, облаченный в серебристую мантию. Ни остроконечной шляпы, ни волшебной палочки, зато физиономия по игре знакомая. Завидная статья, взгляд умный, изучающий. Я даже спину выпрямила и опустила Бодачку на пол. Сложно принимать всерьез кого-то с рогатым зайцем на руках.

Зайцелоп метнулся к окну и спрятался за шторой. Наде-

юсь, не порвет ее своими рогами. Девушка я нынче бедная, век расплачиваться буду.

– Кто посмел ввалиться без доклада? – прогремел архимаг. Ой, мамочки...

– Сам себе доложись! – оскалился Клаус. С ума сошел? – Заперся в башне этой, как принцесса просроченная.

– А ты, видать, спасать явился? – парировал Тайрус. – Боюсь, сначала придется сражаться с драконом.

Черт! Ну мы попали! Дракон нас всех троих схрумкает, и не подавится. Мы к тому времени как раз успеем хорошо пропечься... В игре драконы – крутотенные боссы⁹. Огнем плюются неслабо.

– Ради тебя? – Клаус задумчиво поскреб бороду. – Перебьешься. И ящерицу-переростка жалко, страшные они.

– Принцы нынче уже не те, – прищурился Тайрус.

Я нервно сглотнула. Воображение живо нарисовало картину: вот я – прекрасная принцесса из башни, ждущая принца. А в один роковой день меня является спасать гном. Жесть какая! Это еще хуже, чем Шрек или Марио!

– Принцессы тоже нынче не те, – не остался в долгу Клаус. – Странные какие-то. Волосье почему-то под носом, а не на затылке, в халаты невнятные одеваются, обещания не сдерживают, долги не возвращают. Вертихвостки дешевые!

Тини громко фыркнула и перекинула секиру на другое

⁹ Босс (от англ. boss) – персонаж в компьютерных играх, особо сильный или редкий противник героев игры.

плечо.

– Так, – нахмурился Тайрус, и у меня внутри всё сжалось. Довыпендривались. – Это заговор. Или мятеж. Вооруженный! Придется усмирять.

Он решительно шагнул к Клаусу, я попятилась к окну, забыв, как дышать. Штора зашевелилась – видимо, Бодачка решил потесниться. В тот же миг раздался хохот. Тайрус наклонился и заключил Клауса в крепкие объятия, а Тини с воплем «Зачет, друганы» кинулась обнимать обоих. Уф! То же мне, шутники! Я так заикаться начну.

– Ты как всегда в своем репертуаре, – Тайрус ловко увернулся от секиры, метившей ему в бок. – Зачем ее притащила? Детей пугать?

– Им полезно, – хмыкнула Тини. – Пусть помнят, что на любую хитрую магическую морду найдется своя мухобойка. Особенно на ту, что обещала зайти в гости и забыла!

Ничего себе! Она захватила с собой артефакт с защитой от магии? Редкая штукавина, своего рода зеркало. Не от всего спасает, но чтобы пробить подобный блок, магу надо быть ого-го. Вероятно, Тайрус бы справился, а вот у учеников шансов нет – заклинание прилетит обратно в хозяина.

– Я собирался зайти, честно! – виновато сказал Тайрус. – После экзаменов...

До меня с опозданием дошел смысл происходящего. Эти трое – друзья? Стоп! Что за гномов таких я подцепила? Одна с супер-пупер артефактом разгуливает, второй архимагу

деньги одалживает. Ну конечно! Балда я. Пить меньше надо. Гномы не заморачиваются с сословиями, рангами, статусами и прочим, это у людей и эльфов невооруженным взглядом понятно, кто крут, а кто не очень. У гномов даже король на сантехника похож – никогда не признала бы в нем правителя, если бы не соответствующая надпись над головой. Клаус и Тини вполне могут быть важными шишками, и при этом жить скромно. Им и в голову не придет зазнаваться или хвастаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.